

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

63-е пленарное заседание

Четверг, 19 ноября 1998 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Дидьер Опертти Бадан (Уругвай)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункт 59 повестки дня

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Проект резолюции (A/53/L.16)

Поправка (A/53/L.42)

Председатель (говорит по-испански): Слово имеет представитель Египта, который представит проект резолюции A/53/L.16.

Г-н эль-Араби (Египет) (говорит по-английски): Сначала я выступлю от имени соавторов проекта резолюции A/53/L.16 и представлю данный проект резолюции, а затем сделаю заявление от имени делегации Египта.

Проект резолюции A/53/L.16 был представлен и распространен среди делегатов более трех недель тому назад, так что логично предположить, что каждая делегация в этом зале хорошо знакома с его содержанием. Поэтому в своем выступлении я ограничусь лишь разъяснением целей и логического обоснования текста.

Прежде всего следует напомнить, что Устав Организации Объединенных Наций представляет собой конституционную основу и правовые рамки нашей работы. Необходимо также напомнить, что Генеральная Ассамблея является самым демократичным органом, который выполняет свои обязанности транспарентно в соответствии с надлежащими положениями Устава и деятельность которого регулируется правилами процедуры. В Уставе четко определяются правила принятия решений и требования к вступлению в силу поправок к Уставу. Они конкретно рассматриваются в статьях 108 и 109, где, как отмечено в четвертом пункте преамбулы данного проекта резолюции,

"при рассмотрении вопросов, касающихся поправок к Уставу Организации Объединенных Наций, ... определяется большинство, требуемое для принятия решений в Ассамблее, на основе всего членского состава Организации Объединенных Наций, а не присутствующих и участвующих в голосовании членов".

Даже в статье 109, в которой рассматривается вопрос о созыве Генеральной конференции для пересмотра Устава, большинство определяется на основе всего членского состава Организации Объединенных Наций: первые 10 лет это

большинство в две трети голосов, а затем простое большинство голосов членов Организации Объединенных Наций, а не присутствующих и участвующих в голосовании членов.

Само собой разумеется, что любое решение, касающееся расширения членского состава Совета Безопасности, неразрывно связано с поправками к Уставу и, следовательно, регламентируется правилами принятия решений, о которых говорится в статье 108. Только такой вывод будет отвечать букве и духу Устава.

Сознавая этот вывод, главы государств и правительств стран - членов Движения неприсоединения в ходе состоявшейся лишь два месяца назад встречи в Дурбане, Южная Африка, вновь решительно подтвердили, что

"любая резолюция, имеющая своими последствиями внесение поправок в Устав, должна быть принята большинством в две трети голосов членов Организации Объединенных Наций, о чем говорится в статье 108 Устава". [Заключительный документ двенадцатого совещания на высшем уровне стран Движения неприсоединения, глава I, пункт 65 английского текста]

Проект резолюции A/53/L.16 является точным - дословным - отражением позиции Движения неприсоединения по этому вопросу. Мне нет необходимости напоминать Генеральной Ассамблее о том, что он был принят на самом высоком уровне - на уровне глав государств и правительств.

В течение последних нескольких дней авторы проекта резолюции A/53/L.16 в рамках продолжающихся усилий обеспечить принятие данного проекта резолюции консенсусом выслушали несколько мнений и тревог в отношении этого проекта резолюции. Сейчас позвольте мне развеять ряд этих тревог в рамках искренних попыток его авторов прояснить ситуацию.

Во-первых, проект резолюции A/53/L.16 носит процедурный характер. Он не затрагивает вопросов существа и никоим образом не вторгается в них, равно как никоим образом не влияет на позицию какой-либо делегации в отношении реформирования и расширения Совета Безопасности. Цель этого

проекта резолюции заключается в обеспечении того, чтобы главный вопрос о составе реформированного Совета Безопасности решался действительным большинством членского состава Организации Объединенных Наций, как это предписано статьей 108 Устава. Любая страна, желающая войти в состав Совета Безопасности - будь то в качестве постоянного или непостоянного члена - или любая страна, стремящаяся к реформированию Совета в той или иной степени, - будь то в отношении права вето, рабочих методов или любого другого вопроса в группе вопросов I и II, должна действовать открыто, т.е. на основании статьи 108 Устава. Закулисная дипломатия никогда не сможет заменить большинства, предписанного Уставом.

Во-вторых, Генеральная Ассамблея приняла решение о том, что Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, должна продолжать свою работу на основе общего согласия и представить доклад до окончания пятьдесят третьей сессии. Таким образом неприемлемо представлять проекты резолюций по существу вопроса. По сути дела неважно, будут ли эти проекты резолюций называться рамочными или концептуальными проектами резолюций. Однако ходят упорные слухи, что такие попытки рассматриваются. Проект резолюции A/53/L.16 нацелен на обеспечение того, чтобы, когда бы ни был предложен проект резолюции по существу вопроса, конституционные требования в отношении поправок к Уставу добросовестно соблюдались. Таким образом, цель и логика проекта резолюции A/53/L.16 состоит - и я хотел бы это подчеркнуть - именно в том, чтобы поддержать требования Устава, содержащиеся в статье 108.

Именно с учетом этих соображений главы государств и правительств стран Движения неприсоединения вновь подтвердили в Дурбане позицию Движения в отношении большинства голосов, требуемого для принятия решений в Генеральной Ассамблее, о чем говорится в данном проекте резолюции. Разрешите мне совершенно однозначно подчеркнуть этот основополагающий факт. Проект резолюции A/53/L.16 - это точное воспроизведение пункта 65 Заключительного документа Встречи на высшем уровне в Дурбане. Все мы должны признать этот факт.

В-третьих, в отсутствие проекта резолюции A/53/L.16 появляется возможность принятия Генеральной Ассамблеей элемента поправки к Уставу, касающейся расширения и реформы Совета Безопасности, лишь 70, 80 голосами, а, возможно, и меньшим числом голосов. Как я отметил в начале своего выступления, совершенно очевидно, что это будет противоречить букве и духу Устава. В этом контексте следует также напомнить, что конкретное предложение Председателя Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят первой сессии положило начало так называемому двухэтапному подходу. Если бы не было такого предложения, как то, которое стало известно как рамочный или концептуальный проект резолюции, то, возможно, не был бы предложен и проект резолюции A/53/L.16.

Устав предусматривает одноэтапный подход. Фактически в Устав не могут вноситься поправки, если не будут в полной мере соблюдаться и выполняться положения статьи 108. В этой связи следует напомнить, что единственный прецедент в отношении расширения членского состава Совета Безопасности имел место в 1963 году, когда были внесены изменения в статьи 23 и 27 Устава. Эти изменения были приняты Генеральной Ассамблеей 17 декабря 1963 года и вступили в силу 31 августа 1965 года. Ассамблея проводила голосование по проекту резолюции, который позже стал поправкой. Тогда не предпринималось попыток предлагать первый этап и второй этап, рамочный проект резолюции или концептуальный проект резолюции. Была принята одна резолюция.

В-четвертых, высказывались мнения о том, что данный вопрос уже рассматривался в Рабочей группе и что его следует продолжать обсуждать в рамках этого форума. Ответ авторов на эти мнения заключается в том, что проект резолюции A/53/L.16 с учетом того, что он носит процедурный характер, не влияет на решение каких-либо вопросов существа относительно реформы и расширения состава Совета Безопасности, обсуждаемых в Рабочей группе, равно как не направлен он и против устремлений какого-либо региона или какого-либо государства-члена. Фактически в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции A/53/L.16 вновь подчеркивается, что Рабочая группа должна продолжать свою работу в 1999 году, с тем чтобы рассмотреть все предложения. Кроме того, все те, кто следил за обсуждениями в Рабочей группе в ходе прошлой

сессии, могут подтвердить, что много времени ушло на обсуждение многочисленных процедурных вопросов. Факт заключается в том, что принятие проекта резолюции A/53/L.16 позволит вдохнуть новую жизнь в процесс реформирования Совета Безопасности, поскольку прояснение вопроса о большинстве голосов для принятия решений в Ассамблее придаст новый стимул нашей деятельности в Рабочей группе открытого состава и позволит Рабочей группе уделить свое внимание и время обсуждению вопросов существа, касающихся реформы и расширения состава Совета Безопасности.

В-пятых, существует возможность того, что кто-то будет стремиться поднять процедурные вопросы, чтобы выступить против проекта резолюции A/53/L.16, заявляя, что для его принятия необходимы две трети голосов. Авторы будут выступать против любых подобных попыток, поскольку проект резолюции A/53/L.16 носит чисто процедурный характер.

В-шестых, в том, что касается обеспокоенности в отношении значения фразы "любая резолюция, имеющая своими последствиями внесение поправок в Устав", разрешите мне развеять все эти беспокойства. Эта фраза, содержащаяся в пункте 2 постановляющей части данного проекта резолюции, касается любой резолюции по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, содержащей критерии или элементы для включения в Устав, поправку к Уставу, или повлечет за собой возможное утверждение поправок к Уставу. Полагаю, что это очень важный момент, поскольку, как мы понимаем, некоторые делегации испытывают обеспокоенность в отношении этого конкретного вопроса.

С учетом всех этих соображений я от имени авторов проекта резолюции A/53/L.16 вношу его на рассмотрение в надежде, что он будет принят без голосования.

(говорит по-арабски):

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Египта.

Мы продолжаем рассмотрение одного из самых важных пунктов нашей повестки дня: вопроса о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности и о связанных вопросах. Многие из тех, кто будет выступать по этому вопросу, возможно, проанализируют значение этого вопроса для всех государств - членов Организации Объединенных Наций. Это естественно и логично. Этот вопрос касается не только реформы нашей международной Организации, но идет еще дальше, затрагивая перестройку самого современного международного порядка.

Главы государств и правительств Движения неприсоединения придают особое значение этому вопросу с учетом его деликатности и возможных далеко идущих последствий. Он затрагивает философию международной системы, баланс международных отношений в целом и роль Организации Объединенных Наций и ее авторитет в частности. Соответственно, главы государств подчеркнули, что этот процесс не будет ограничен навязанными временными рамками.

Несмотря на значение, придаваемое этому вопросу как заслуживающему безотлагательного внимания, по нему не удалось принять решение в отсутствие общего согласия. Это общее согласие было подтверждено в резолюции, принятой сорок восьмой сессией Генеральной Ассамблеи, учредившей Рабочую группу открытого состава. С учетом этой резолюции и признавая значение достижения общего согласия по данному важному вопросу главы государств и правительств Движения неприсоединения подтвердили тот факт, что любая резолюция, имеющая актуальные последствия для внесения поправок в Устав, должна быть принята большинством в две трети голосов, как указано в статье 108 Устава.

Я подробно осветил этот вопрос, когда представлял проект резолюции от имени авторов, и я не буду делать этого вновь. Однако любой проект резолюции в Генеральной Ассамблее, содержащий что-либо, касающееся поправки Устава, сейчас или в будущем, должен рассматриваться как представляющий собой поправку к Уставу, требующий большинство в две трети голосов для принятия.

В соответствии с этой концепцией, изложенной в Уставе, любая попытка зафиксировать такие идеи, как бы они ни подавались, должна предприниматься с учетом положений статьи 108 Устава по духу и букве. Это единственный вывод, соответствующий духу и букве Устава. Это также то, что было предложено Движением неприсоединения и чему привержен Египет. Именно поэтому мы выступаем в качестве соавторов этого проекта резолюции.

Я хотел бы задать следующий вопрос: кто выигрывает от противодействия резолюции, призывающей к полному применению положений Устава, которые касаются поправок? Разве не будет честным ответить на этот вопрос следующим образом: тот, кто пытается сделать это, пытается обойти положения Устава, касающиеся поправок, и такая попытка объясняется тем, что в настоящее время большинство в две трети для принятия поправки к Уставу не существует?

Позвольте мне сейчас перейти к вопросу реформы Совета Безопасности. Наш министр иностранных дел г-н Амр Муса уже сказал об этом в своем выступлении в Генеральной Ассамблее. В своем выступлении он подробно изложил основные положения, на которых зиждется позиция Египта в отношении расширения членского состава Совета Безопасности. Это же лежит в основе позиции Движения неприсоединения: реформа Совета Безопасности и расширение его членского состава должны быть включены в единые и комплексные рамки, в один пакет.

Я хотел бы подтвердить, что реформирование методов работы Совета Безопасности не менее важно, чем вопрос о расширении его членского состава. По сути, Египет считает последнее более важным. Можно было бы даже сказать, что дискуссии в Рабочей группе открытого состава показали, что отмечается уменьшение разногласий в точке зрения на методы работы Совета Безопасности. Мы считаем, что, когда Рабочая группа возобновит свою работу в следующем году, ей следует продолжить сужение разногласий, чтобы трансформировать это в четкую позицию.

В этом контексте позвольте мне сказать о документе, представленном 10 непостоянными членами Совета Безопасности в декабре 1997 года. Эти государства призвали провести пересмотр временных правил процедуры Совета, поправка к

которым принималась в последний раз в 1982 году. Даже временные правила процедуры Совета оказались по сути и на практике парализованными и неприменимыми, потому что работа полного Совета Безопасности осуществляется в ходе неофициальных консультаций. По сути, Совет Безопасности работает сейчас в условиях отсутствия правовой основы, представляемой временными правилами процедуры.

Позвольте мне сейчас перейти к вопросу вето, которым по историческим причинам пользуется ограниченное число держав. Пятьдесят лет прошло после учреждения Совета Безопасности, но сфера применения вето так и не была определена. Поэтому главы государств и правительств на протяжении 20 лет призывают к пересмотру права вето. На саммите в Картахене в 1995 году и в Дурбане в 1998 году они заявили, что следует приложить усилия по демократизации Организации Объединенных Наций и что применение права вето следует ограничить в качестве прелюдии к его окончательной отмене. На саммите в Дурбане было конкретно сказано о необходимости внесения поправки в Устав Организации Объединенных Наций для ограничения права вето вопросами, которые подпадают под действие главы VII Устава.

Рабочая группа присоединяется к этому мнению, и в этой связи был представлен ряд документов. Ограничение права вето стало бы шагом в правильном направлении. Рабочей группе следует рассмотреть этот вопрос в следующем году.

Позвольте мне сказать о расширении членского состава, имеющем целью устранение дисбаланса в представительстве в Совете. Лучшим примером, демонстрирующим этот дисбаланс, является тот факт, что Движение неприсоединения, которое включает в себя 114 государств-членов - примерно две трети членов Организации, - представлено сейчас в Совете лишь четырьмя государствами. Поэтому менее одной трети членов Совета представляют 114 государств-членов. Мы полагаем, что любой пересмотр членского состава должен учитывать тот факт, что реформа должна быть осуществлена на основе справедливого географического представительства и принципа равного суверенитета между государствами.

В этой связи Египет поддерживает позицию Движения неприсоединения, которая

предусматривает расширение членского состава Совета Безопасности не менее чем на 11 государств, и отвергает любое селективное или частичное расширение. Мы поддерживаем решение, принятое в прошлом году в Хараре на саммите африканских глав государств, о выделении пяти мест непостоянных членов и двух мест постоянных членов Африке, которые будут заниматься на основе принципа ротации в соответствии с критериями, которые будут согласованы Группой африканских государств.

Прения, которые состоялись в Рабочей группе по вопросу о расширении членского состава Совета, показали, что между государствами нет единства мнений, в особенности в отношении увеличения числа постоянных членов. Возникло несколько проблем, которые в настоящее время препятствуют достижению цели формирования консенсуса по этим вопросам. Среди этих вопросов определение государств, которые имеют право занимать эти места или занимать их по очереди. Кроме того, сохраняются препятствия на пути достижения соглашения в отношении критериев, которым необходимо следовать при определении таких государств, а также возможного негативного воздействия в том случае, если ряд государств станут постоянными членами и тем самым возрастет вероятность применения права вето. Мы также должны обратить внимание на точку зрения, авторы которой в общем выступают против принципа предоставления права вето какому-либо государству или группе государств, если не будут четко определены границы применения такого права вето. Эти факты свидетельствуют о том, что необходимо уделить больше времени объективному и внимательному рассмотрению этого вопроса. Не вызывает сомнения тот факт, что Рабочая группа открытого состава является адекватным местом для такого рассмотрения.

Чтобы особо выделить совпадение мнений в Рабочей группе, необходимо напомнить о выдвинутой неприсоединившимися государствами позиции "перехода в аварийный режим", которая была представлена в документе 1995 года и которая, в частности, заключалась в том, что если не будет достигнуто соглашение относительно категорий членов, то в таком случае расширение членского состава на данном этапе следует ограничить непостоянными местами. Эта позиция не исключает возможности дальнейшего обсуждения идей, касающихся расширения состава в других категориях, которое должно проводиться объективным образом с целью достижения положительного решения.

Когда в августе этого года Генеральная Ассамблея приняла консенсусное решение 52/490, она согласилась, что Рабочая группа продолжит свою работу в ходе этой сессии. Мы надеемся, что высказанные нами идеи будут рассмотрены на возобновленной сессии Рабочей группы. В деле

достижения этой цели Ассамблея может рассчитывать на Египет.

В заключение я хотел бы от имени Египта выразить надежду на то, что проект резолюции A/53/L.16 будет можно принять путем консенсуса. Мы надеемся, что Генеральная Ассамблея выступит с инициативой принятия необходимых проектов резолюций как можно скорее.

Прошу извинить меня за то, что я несколько злоупотребил вашим вниманием.

Г-н Ельчэнко (Украина) (говорит по-английски):
Моя делегация принимает к сведению проект резолюции A/53/L.16, представленный в рамках пункта 59 повестки дня, и внесение его на рассмотрение представителем Египта. Мы также принимаем к сведению поправки к этому проекту резолюции, содержащиеся в документе A/53/L.42.

Исходя из этого, я хочу четко заявить следующее. Поскольку мы все понимаем, что консенсус по этим предложениями по-прежнему отсутствует, очень важно предпринять все возможные усилия, чтобы не допустить проведения по ним голосования.

Главной причиной нашей озабоченности не является содержание этих предложений. В обоих предложениях есть элементы, которые мы активно поддерживаем, хотя, по мнению нашей делегации, форма их изложения могла бы быть улучшена. Вместе с тем, на данном этапе мы не намерены обсуждать существо этих предложений.

Наша негативная реакция не связана также с появлением проектов решений, относящихся к реформе Совета Безопасности. Мы признаем неотложную необходимость стимулирования инициатив, благодаря которым можно было бы добиться прогресса в процессе принятия решений, и если бы представленные предложения содействовали этой цели, то это можно было бы считать позитивным развитием событий.

В данном случае мы не одобряем тот факт - если выражение "не одобрять" достаточно сильно, чтобы адекватно отражать реакцию моей делегации, - что голосование по этим двум предложениям, несомненно, вызовет нежелательную конфронтацию

между государствами-членами и подорвет атмосферу доверия, которую нам удалось восстановить в ходе предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи.

В этой связи необходимо напомнить о том, что в прошлом году Генеральная Ассамблея оказалась почти в аналогичной ситуации: однако ее Председатель с самого начала предвидел те разрушительные последствия, к которым приведет рассмотрение таких предложений на пленарном заседании. Благодаря его энергичным усилиям Генеральной Ассамблее удалось избежать конфронтации и добиться соглашения в отношении того, чтобы Ассамблея не принимала решения по этому пункту. Такое решение проблемы получило высокую оценку со стороны всех делегаций, в том числе и соавторов представленных предложений.

Возникший на предыдущей сессии прецедент показал, что есть пути для того, чтобы избежать ненужные конфликтные ситуации. Если я правильно понимаю сложившуюся практику Генеральной Ассамблеи, то в первую очередь нам необходимо провести прения по этому пункту повестки дня; лишь после этого мы рассмотрим вышеупомянутые предложения. Поэтому делегациям будет предоставлено время для продолжения консультаций в целях нахождения общей платформы по этому вопросу.

Моя делегация полностью убеждена в том, что консенсуса, к которому стремится Ассамблея в вопросе о сущности реформы Совета Безопасности, будет достичь очень сложно. Это - факт, который вызывает сожаление, но лучше признать его, чем рассчитывать на необоснованные надежды. Смысл состоит в том, что когда-то Ассамблее неизбежно придется столкнуться с необходимостью провести голосование по этим вопросам.

В то же время мы в равной мере убеждены в возможности достижения консенсуса по идеям, содержащимся в проекте резолюции A/53/L.16 и в приложениях к нему, и я должен подчеркнуть, что мы должны достичь этого консенсуса. Если здравый смысл и политическая мудрость приведут к проведению дополнительных консультаций в целях достижения единогласного решения по этим предложениям, то делегация Украины будет готова содействовать этим усилиям и выступит с рядом конкретных предложений.

Теперь я хотел бы от имени моей делегации внести наш вклад в прения по рассматриваемому нами пункту повестки дня.

Бесспорно, мы являемся свидетелями проявления весьма активного и неослабевающего интереса к обсуждаемому пункту. Этот интерес в первую очередь следует расценивать как еще одно подтверждение отказа подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций смириться с давнишним статус-кво в этом органе, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Прошло двадцать лет после того, как вопрос о реформе Совета Безопасности был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи. В течение пяти лет подряд различные аспекты этой реформы всесторонним образом обсуждались в Рабочей группе открытого состава, которой поручено заниматься данным вопросом. Еще три года назад государства-члены взяли на себя обязательство в отношении того, что состав Совета Безопасности:

"следует расширить и продолжить пересмотр методов его работы таким образом, чтобы еще больше повысить его потенциал и эффективность, укрепить его представительный характер и повысить эффективность и транспарентность его работы". (резолюция 50/6, Декларация по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций, пункт 14)

Однако на этой пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи мы вынуждены признать, что основополагающий вопрос о том, как трансформировать нынешний Совет Безопасности, чтобы придать ему более представительный и транспарентный характер, но сохранить его эффективность, до сих пор остается без ответа. Многие из нас, в том числе и моя делегация, не могут скрыть наше глубокое разочарование по поводу очевидного тупика, в котором оказался процесс выработки решений.

Тем не менее твердая позиция Украины в отношении необходимости проведения реформы Совета Безопасности также остается неизменной в силу ряда причин. С одной стороны, Украина крайне заинтересована в осуществлении этих мер, которые непосредственно связаны с вопросами национальной безопасности. Мы должны добиваться укрепления

потенциала Совета Безопасности как наиболее надежного и эффективного органа, который обеспечивает гарантии того, что в международных отношениях не будут применяться никакие формы принуждения или сила, что международные споры будут урегулироваться только мирными политическими средствами, что любое развитие событий, которое угрожает национальному суверенитету или глобальной стабильности, всегда будет предотвращаться путем энергичных коллективных действий.

С другой стороны, моя страна не хотела бы оставаться в стороне и быть просто государством, которое пользуется преимуществами жизни в условиях безопасности, созданной усилиями международного сообщества. Сегодня первоочередной задачей нашей внешней политики является содействие делу обеспечения глобальной безопасности. Теми же причинами, которые побудили Украину принять решение добиваться в следующем году избрания в состав непостоянных членов Совета Безопасности на период 2000-2001 годов, объясняется наша решимость добиваться выделения дополнительного места в составе непостоянных членов для Группы восточноевропейских государств в расширенном Совете Безопасности, этом очень важном органе Организации Объединенных Наций.

Я уверен, что соответствующие интересы подавляющего большинства государств-членов относительно необходимости осуществления этой реформы идентичны интересам моей страны или сходны с ними. Как представляется, практически никто не сомневается в необходимости безотлагательного проведения такой реформы в качестве единственного средства обеспечения гарантий того, что и в следующем столетии Совет Безопасности будет оставаться самым главным международным органом, который занимается вопросами мира и безопасности.

Должно ли наше чувство разочарования по поводу медленных темпов хода этой реформы препятствовать нашим усилиям, направленным на продолжение поиска общеприемлемой схемы решения этой фундаментальной проблемы? Моя делегация четко отвечает: "Нет". Эта реформа достойна приложения напряженных и энергичных усилий; процесс реформы должен последовательно, шаг за шагом продвигаться вперед к этой цели.

Поэтому мы высоко оцениваем вклад, который внесла в осуществление этой реформы Рабочая группа открытого состава в ходе предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи.

Хотя внешний мир не стал свидетелем ожидаемого прорыва в усилиях по осуществлению процесса реформы, Рабочей группе удалось рассмотреть все вопросы, касающиеся преобразования Совета Безопасности, самым всеобъемлющим, структурным и всесторонним образом. Результаты этой важной работы точно отражены в приложениях к докладу Рабочей группы.

Г-н Председатель, я не могу не выразить нашей гордости в связи с тем, что Ваш предшественник и наш соотечественник при конструктивной поддержке практически всех делегаций внес существенный личный вклад в создание благоприятных и стимулирующих условий, которые дают нам возможность продолжать эту работу с новым чувством энтузиазма, решимости и энергии.

Мы также хотим выразить признательность послу Брайтенстайну, Финляндия, и послу Джаянаме, Таиланд, бывшим заместителям Председателя Рабочей группы открытого состава, за весьма конструктивные усилия. Нас восхищала их преданность делу выполнения мандата Рабочей группы. Мы очень надеемся, что когда Рабочая группа возобновит свою работу в ходе этой сессии, она будет и впредь использовать их уникальный опыт и непревзойденную компетенцию в этом вопросе.

Пятый год обсуждений в рамках Рабочей группы убедительно показал, что время академических дебатов и бесплодных дискуссий прошло. В противном случае мы обречены на бесконечные разговоры, которые не ведут нас к достижению цели. Председатель Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят второй сессии в своем выступлении 24 августа 1998 года, в котором он дал весьма откровенную и, по нашему мнению, объективную оценку общей ситуации, касающейся процесса выработки решений, пришел к такому же точно выводу. Как он верно заметил:

"Если какие-то вопросы и следует обсуждать после пяти лет напряженных переговоров, то, возможно, это вопрос о наших способностях преодолевать рамки наших

государственных интересов и соизмерять эту реформу с историческими требованиями современного мира". (A/52/PV.91, стр. 8)

Поэтому наиболее реальный способ выйти из тупика, в котором оказался этот процесс, заключается в том, чтобы начать качественно новый этап прений в Рабочей группе, которая должна сосредоточить свое внимание на обсуждении всеобъемлющих проектов, касающихся окончательного решения вопроса о сути реформы Совета Безопасности. Принимая во внимание наличие непримиримых разногласий и даже взаимоисключающих концепций в отношении такой реформы, становится совершенно ясно, что первые проекты таких планов не могут быть подготовлены в формате Рабочей группы. Однако именно Рабочая группа должна обсудить эти предложения по существу после их представления. Моя делегация настаивает на том, чтобы данные переговоры проводились в духе высшей транспарентности и в рамках этого органа.

Ясно, что в конечном итоге эти проекты должны быть проанализированы Генеральной Ассамблеей. В этой связи моя делегация разделяет широко распространенное мнение о том, что решения по существу, касающиеся расширения состава Совета Безопасности и реформы методов его работы, даже если они не будут непосредственно содержать в себе предложений относительно поправок к Уставу, должны получить максимально широкую поддержку и, разумеется, большинство не менее чем в две трети голосов членов Организации Объединенных Наций.

Моя делегация считает, что принятие резолюции, в которой будет предусматриваться согласие большинства в две трети голосов членов Организации Объединенных Наций в качестве необходимого минимума при голосовании по таким решениям, явилось бы правильным шагом, который приблизит нас к успешному осуществлению этой реформы.

Однако, как я уже подчеркивал в начале своего выступления, делегация Украины твердо убеждена в том, что такая резолюция должна быть принята путем консенсуса, и есть все основания полагать, что такой консенсус возможен.

Г-н Танч (Турция) (говорит по-английски): Реформа Совета Безопасности продолжает оставаться одной из важных и сложных задач, стоящих перед этой всемирной организацией. Мы не должны забывать о том, что результаты этого процесса повлекут за собой далеко идущие последствия как для этой Организации, так и для всех государств-членов в течение многих лет в будущем. Поэтому каждый из нас должен проявить осторожность в выборе своих альтернатив, чтобы не допустить принятия преждевременных решений, которые могли бы поставить под угрозу потенциал, необходимый для осуществления подлинной реформы.

С самого начала и на протяжении всех лет дискуссии по этому вопросу Турция неоднократно заявляла о своей поддержке подлинной и всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. Мы по-прежнему считаем, что такая реформа должна обеспечить удовлетворение потребностей Организации и оправданных чаяний всех государств-членов и отразить глубокие изменения, которые произошли на международной политической арене.

Мы согласны с тем мнением, что главная цель этих усилий должна состоять в том, чтобы Совет стал более эффективным, работал с большей отдачей, был более представительным, демократичным и подотчетным. Мы разделяем общее стремление членов Организации к укреплению представительного характера Совета и обеспечения более высокого уровня транспарентности и демократизации его методов работы. Мы также считаем, что одно лишь расширение членского состава Совета не позволит обеспечить более равноправное и справедливое участие в его работе, и поэтому мы выступаем за справедливую и действенную систему ротации.

Дискуссии по этому вопросу, продолжающиеся более пяти лет, ясно показали, что реформа Совета - это вопрос, который заслуживает безотлагательного рассмотрения. Наши обсуждения в Рабочей группе открытого состава за прошедший год позволили нам добиться значительного прогресса по одному важному аспекту реформы, касающемуся улучшения методов работы Совета. Большинство предложений, выдвинутых в этой связи и содержащихся в приложениях к докладу Рабочей группы, свидетельствуют о совпадении мнений многих государств-членов относительно необходимости

более транспарентных и более демократичных процедур. Однако в ходе тех же обсуждений стало ясно, что по-прежнему существуют глубокие разногласия в вопросе о способах проведения намеченной реформы. Представляется, что мы еще далеки от выработки такого метода расширения членского состава, который получил бы всеобщую поддержку, столь необходимую для реформы такого характера.

По нашему мнению, Рабочая группа открытого состава - это единственный надлежащий форум для наших усилий в этом направлении. Поэтому мы выступаем за продолжение работы этой Группы.

Мы твердо убеждены в том, что усилия в поисках решения этого вопроса, самого серьезного за последние годы, направленные на повышение роли и морального веса Совета, нельзя ускорять, стремясь уложиться в искусственно навязанные сроки, когда совершенно очевидно, что государствам-членам требуется дополнительное время для выработки решений, которые могли бы отвечать чаяниям подавляющего большинства государств - членов Организации Объединенных Наций, - иными словами, прежде чем будет достигнуто общее согласие.

Мы никогда не выступали против устремлений какого-либо государства-члена в рамках этого процесса. Однако мы верим в основополагающий принцип в этом вопросе. Коллективную волю членского состава Организации Объединенных Наций по такому важнейшему вопросу не следует игнорировать. Реформа Совета Безопасности не должна использоваться в качестве средства реализации интересов меньшинства в ущерб большинству. Мы, естественно, видим цель работы в ином. Реформа Совета должна осуществляться в соответствии с демократическими идеалами, в поддержку которых мы выступаем.

В этой связи я хотел бы остановиться на основополагающем важном аспекте этого вопроса: это большинство голосов, необходимое для принятия решений по реформе Совета Безопасности. Турция всегда исходила из того, что любые резолюции, подразумевающие внесение поправок в Устав, должны приниматься большинством в две трети голосов всех членов Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 108 Устава. Фактически подавляющее

большинство государств-членов ясно высказалось в поддержку этого подхода в ходе обсуждений в рамках Рабочей группы в этом году, не говоря уже о том факте, что это также четко сформулированная позиция Движения неприсоединения. Здравый смысл диктует, что просто нереально осуществлять реформу с такими последствиями без поддержки и согласия менее чем 124 государств-членов. Как можно обеспечить легитимность таких решений, если принимать их числом голосов ниже этого порога?

Руководствуясь именно этими соображениями, Турция присоединилась к авторам проекта резолюции A/53/L.16. Этот проект резолюции A/53/L.16, посвященный в основном процедурным вопросам, провозглашает, что любое решение, которое несомненно влечет за собой поправки к Уставу, должно основываться на убедительном большинстве и адекватно отражать коллективную волю большинства членов Организации Объединенных Наций. Он никоим образом не предвосхищает и не ставит под угрозу результаты реформы. Он просто обеспечит такое положение, при котором расширение членского состава Совета Безопасности будет осуществляться на законной и прочной основе. Мы считаем, что его принятие Генеральной Ассамблеей по завершении нашей дискуссии по этому вопросу даст новый импульс процессу реформы Совета Безопасности.

Г-н Аморим (Бразилия) (говорит по-испански):
Позвольте мне выразить признательность Вам, г-н Председатель, поскольку впервые Вы и я вместе присутствуем в зале Генеральной Ассамблеи. Для меня очень важно подчеркнуть наше глубокое уважение к Вашей стране, Уругваю. Мы убеждены в том, что Вы делаете и будете и впредь делать все возможное для обеспечения достижения консенсуса по вопросу о процедурах нашей работы. Мы уверены в том, что мы можем полагаться на Вашу мудрость в достижении этой цели.

(говорит по-английски)

Проведение реформы Совета Безопасности было общей целью и общей заботой всех государств - членов Организации Объединенных Наций в течение почти всего этого десятилетия. Реформа стала занимать приоритетное место в повестке дня Организации благодаря усилиям репрезентативной группы делегаций, включающей несколько

развивающихся стран, которые воспользовались исторической возможностью, возникшей в результате окончания "холодной войны". Ее цель в основном была простой, и она встретила поддержку со стороны всех государств - членов Организации Объединенных Наций. Она остается такой же простой и сегодня: добиваясь того, чтобы Совет Безопасности стал более репрезентативным и подотчетным, мы укрепим его легитимность и авторитет и заложим тем самым основы для развития многостороннего сотрудничества в становлении более справедливого и мирного международного порядка.

Резолюция 47/62, принятая консенсусом 11 декабря 1992 года, положила начало этому процессу, поскольку она призвала государства-члены изложить свои мнения по этому вопросу и признавала тот факт, что международная обстановка изменилась и значительно увеличилось число членов Организации Объединенных Наций.

В следующем году в резолюции 48/26 от 3 декабря 1993 года, также принятой консенсусом, признавалась необходимость проведения анализа членского состава Совета Безопасности и связанных с ним вопросов с учетом значительного увеличения числа членов Организации Объединенных Наций, особенно в категории развивающихся стран, а также изменений в международной обстановке. Это была резолюция, на основе которой, как всем нам известно, была учреждена Рабочая группа открытого состава.

Первый доклад Рабочей группы Генеральной Ассамблеи содержал вывод о том, что есть совпадение мнений относительно необходимости расширения членского состава Совета Безопасности. В то же время в нем отмечалось, что вопрос о масштабах и характере такого расширения членского состава потребует дальнейших обсуждений. В то время еще было несколько делегаций, которые считали, что можно будет проводить реформу, основанную на дискриминационных различиях между Севером и Югом. Развивающиеся страны выступили сообща с разоблачением таких несправедливых подходов, объявив их принципиально чуждыми нашим целям.

К пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи стало ясно, что в случае, если будет достигнуто согласие в отношении увеличения числа постоянных

членов, расширение состава Совета только за счет промышленно развитых стран было бы широко сочтено неприемлемым, как это почти дословно зафиксировано заместителями Председателя в их оценках обсуждений.

В первые недели 1997 года заместители Председателя Рабочей группы пригласили представителей всех государств - членов Организации Объединенных Наций на неофициальные конфиденциальные консультации, либо по одному, либо небольшими группами, охватив таким образом в общей сложности 165 делегаций, с тем чтобы получить общее представление о том, как обстоят дела в целом, а также в конкретных вопросах. Особо важное значение имел тот факт, что

"Идея расширения членского состава Совета Безопасности как по категории постоянных, так и по категории непостоянных членов поддерживается весьма значительным большинством опрошенных". (А/51/47, приложение VII, пункт 6)

и что большинство из них хотели бы,

"чтобы новые постоянные члены представляли как развивающиеся, так и промышленно развитые страны". (там же)

Когда Рабочей группе было представлено предложение Председателя Генеральной Ассамблеи, суть его в весьма значительной степени отражала то, что удалось выяснить двум заместителям Председателя. Наиболее важным среди всего этого является то, что в данном предложении не проводится никакой дискриминации между развивающимися и промышленно развитыми странами и предлагается совершенно демократическая система отбора новых постоянных членов Генеральной Ассамблеи, и при этом, конечно, будут применяться правила процедуры Генеральной Ассамблеи. В него также был включен ряд других положений, касающихся процесса принятия решений и методов работы, в которых устанавливается разумное соотношение между более идеалистическими выдвигавшимися в Рабочей группе предложениями и тем, что реально возможно.

Это краткое перечисление некоторых из наиболее важных шагов в нашем общем усилии определить контуры такого пакета реформ, который был бы приемлем для наиболее, по возможности, значительного большинства, подводит нас к сегодняшним прениям. Сейчас на нашем рассмотрении находится пятый доклад Рабочей группы Генеральной Ассамблеи. Создается впечатление, что во многих отношениях Рабочая группа прошла полный круг. Она вновь оказалась под руководством Председателя Генеральной Ассамблеи из латиноамериканского и карибского региона - министра иностранных дел Уругвая - после того, как она проработала под руководством представителей стран из всех региональных групп Организации Объединенных Наций: Гайаны, Кот-д'Ивуара, Португалии, Малайзии и Украины.

Но прошла она полный круг и в более проблематичном смысле. Ее последний доклад не обладает никаким хоть сколько-нибудь ощутимым чувством направления или же более резким фокусом. По сути дела, он представляет собой компиляцию

документов. Некоторые могут поспорить, что Рабочая группа истощила свою полезность. Тем не менее, Рабочая группа решила продлить свою деятельность еще на один год с учетом до сих пор достигнутого прогресса и высказанных в ходе нынешних прений взглядов.

Собственно наше мнение заключается в том, что обширная работа, проделанная под руководством пяти сменявших друг друга председателей Генеральной Ассамблеи, уже создала достаточно прочный фундамент для начала переговоров по пакету реформ. В должное время Генеральной Ассамблеи придется рассмотреть всеобъемлющую резолюцию, касающуюся всех аспектов пакета реформ.

Нам всем известны параметры такого пакета, поскольку все они отражены в установленных двумя заместителями Председателя в ходе проведенных ими консультаций фактах. Хотя по поводу того или иного аспекта все еще и существуют разногласия, совершенно очевидно, что подавляющее большинство государств - и, по сути ученых и мозговых центров, изучавших этот вопрос с независимых позиций, а также мировой общественности в целом - согласно с необходимостью изменения существующей диспропорции и недостаточной представительности в ядре Совета Безопасности, то есть в его постоянном членском составе, за счет приведения его в соответствие с мировыми реалиями, особенно за счет расширения роли развивающихся стран в международном деле поддержания мира и безопасности. Весьма прискорбно то, что колебания некоторых в отношении общей численности членов расширенного Совета мешают нам начать заключительный этап переговоров.

Продлению наших дискуссий еще на неопределенный срок оправданий быть не может. Было бы весьма прискорбно, если бы Организации Объединенных Наций пришлось оглядываться на 90-е годы как на десятилетие утраченных возможностей. Если мы хотим завершить процесс реформ, столь успешно начатый Генеральным секретарем Кофи Аннаном в ходе прошлой сессии Генеральной Ассамблеи, мы не должны допустить этого. Для того, чтобы наши усилия принесли плоды, нам следует начать намечать временной горизонт. Окончание тысячелетия уже близко, и как

заявляет в своем последнем докладе о работе Организации г-н Аннан,

"Ведя отсчет времени до начала нового столетия, мы должны продолжать программу реформ, начатую мною в прошлом году, и государства-члены должны решительнее и активнее заняться теми реформами, которые относятся к их ведению". (A/53/1, пункт 236)

Я убежден, что мы вполне способны ответить на тот вызов, который мы сами себе добровольно бросили, приняв пять лет назад консенсусом резолюцию 48/26. И как раз именно в духе усиления консенсуса я хотел бы посвятить остаток своего сегодняшнего выступления проекту резолюции, содержащемуся в документе A/53/L.16.

Сторонники этого текста разделяют то беспокойство, которое само по себе вполне законно. Они не хотят оказаться застигнутыми врасплох каким бы то ни было проектом резолюции, который представит Генеральной Ассамблее такой пакет реформ, который предварительно не был достаточно открыто и демократично согласован. Не хотим этого и мы. Они беспокоятся, что на основании установленных Уставом и правилами Генеральной Ассамблеи процедур голосования подобный пакет может быть принят таким большинством, которое вовсе не обязательно отвечает тому стандарту "общего согласия", о котором идет речь в резолюции 48/26. Нас это тоже беспокоит.

Однако предлагаемое решение, в том случае, если оно будет принято, внесло бы серьезное изменение в процедуры Генеральной Ассамблеи и фактически изменило бы сам Устав Организации Объединенных Наций. Согласно статье 18 Устава резолюции Генеральной Ассамблеи принимаются либо простым большинством, либо, когда решения принимаются по важным вопросам, большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании. Никакой даже настолько серьезный вопрос, как исключение из Организации какого-либо государства-члена, не вводит в силу правила какого бы то ни было иного большинства. Правило большинства, упомянутое в статье 108, применяется к принятию поправок к Уставу. Предложение о применении в качестве правовой основы правила большинства, предусматриваемого статьей 108, к резолюциям, последствиями которых является внесение поправок в Устав, равнозначно

предложению о внесении поправки в Устав, который, я повторяю, в своем нынешнем виде не предусматривает подобного третьего рода резолюций. Если бы мы последовали логике самого проекта резолюции A/53/L.16, то тогда такое предложение должно было бы быть утверждено тем большинством, которое предусматривается статьей 108, поскольку уже сам этот проект резолюции по сути иначе истолковывает, если не изменяет, Устав. Но так, конечно, задумано вовсе не было. В этой связи проект резолюции A/53/L.16 в его нынешнем виде сам по себе является противоречивым.

Важнее для нас, однако, совершенно искренне задуматься над тем, хотим ли мы браться за столь существенное изменение основополагающих норм, закрепленных в Уставе относительно принятия резолюций Генеральной Ассамблеи. Позвольте мне выразиться достаточно ясно: юридические последствия проекта резолюции, содержащегося в документе A/53/L.16 в том виде, как он составлен сейчас, выходят за рамки реформы Совета Безопасности и в будущем вполне могли бы использоваться для создания препятствий для продвижения таких важных дел, как устойчивое развитие, статус определенных образований, нормы для урегулирования конфликтов и им подобных. Мы убеждены, что такие юридические последствия, которые вызывают чрезвычайную тревогу, не были изучены столь тщательно, как должны быть. Другими словами, то, что некоторые делегации считают возможной политической гарантией от предварительно недостаточно согласованной основы для реформы Совета Безопасности, само по себе представляет проблематичное и недостаточно изученное предложение о внесении изменений в Устав и правила процедуры Генеральной Ассамблеи.

Принимая во внимание полученные Вами, г-н Председатель, заверения по поводу того, что в ходе нашего обсуждения пункта 59 повестки дня не будет представлено никакого пакета реформ или резолюции какого-либо иного рода по существу данного вопроса, я считаю, что у нас есть возможность достичь такого взаимопонимания, которое способствовало бы избежанию ненужной конфронтации в зале Ассамблеи. Поэтому я хотел бы присоединиться к другим в обращенном к Вам настоятельном призыве продолжить и даже интенсифицировать консультации, нацеленные на

решение этого вопроса удовлетворительным для всех образом, оберегающим консенсус.

Именно поэтому моя делегация присоединилась к авторам поправок к проекту резолюции A/53/L.16. Я полагаю, что Постоянный представитель Бельгии представит эти поправки, и поэтому я не стану на них подробно останавливаться. Позвольте мне, однако, сказать, что эти поправки были сформулированы таким образом, чтобы учесть законные политические интересы, ставшие причиной представления проекта резолюции A/53/L.16, и в то же время избежать его юридических ловушек.

Позвольте мне привлечь внимание к новому пункту 2 постановляющей части, имеющему отношение как раз к тому вопросу, о котором только что говорил посол Украины и который беспокоит также многие другие делегации: общим согласием, предусмотренным резолюцией, которой была учреждена Рабочая группа, является согласие по крайней мере двух третей от общего числа государств-членов. Признание этого политического факта и политическое к нему отношение не мешает нам видеть юридические недостатки проекта резолюции A/53/L.16 в том виде, как он представлен.

Позвольте мне добавить несколько слов к тому, чего коснулся сегодня мой хороший друг посол Египта Эль-Араби в связи с вопросом о двухэтапном подходе. Он напомнил нам, что при последней реформе Совета, когда в 1963 году было увеличено число непостоянных членов, использовался одноэтапный подход. Хочу воспользоваться настоящей возможностью, чтобы напомнить ему о том, что в данном конкретном случае мы уже применяем не только двухэтапный, но фактически и трехэтапный подход. Сначала мы решили в резолюции 47/62 посоветоваться с государствами-членами, а затем, в резолюции 48/26, мы решили учредить Рабочую группу, так что фактически сегодня мы уже находимся на третьем этапе, работая в рамках самой Рабочей группы. Дело не в том, что мы придерживаемся двухэтапного подхода.

Действительно, если бы проект резолюции A/53/L.16 в его нынешней редакции существовал до того, как была принята резолюция 48/26, то никакой Рабочей группы, возможно, создано бы и не было, поскольку та резолюция, позвольте напомнить, была принята

консенсусом. Не было никакого поименного голосования, и неизвестно, сколько делегаций проголосовало бы за это, и фактически кое-кто мог бы на том этапе утверждать - мы бы не согласились, но кое-кто мог бы утверждать, - что введение самой концепции общего согласия имеет своими последствиями внесение поправок в Устав.

Я только хочу обратить внимание Ассамблеи на опасность выражения "имеет своими последствиями внесение поправок в Устав", которое в будущем может использоваться, особенно развивающимися странами, в наших собственных целях. На него могут ссылаться в таких вопросах, как устойчивое развитие. На него могут ссылаться в связи с вопросами, касающимися норм урегулирования конфликтов. Оно может быть увязано даже с более конкретными вопросами, которые представляют, как мне известно, интерес для подавляющего большинства членов этой Ассамблеи, включая и мою страну. Кроме того, вопрос о последствиях, которые ведут к внесению поправок в Устав, выходит далеко за рамки вопроса о Совете Безопасности, и это нам надо принимать во внимание.

Выступая в качестве члена-основателя Группы Рио, хотел бы напомнить, что в Декларации об укреплении Организации Объединенных Наций и реформе Совета Безопасности, принятой 24 августа 1997 года на Асунсьонской встрече на высшем уровне в столице Парагвая, подчеркивалось, что расширение состава Совета Безопасности, по мнению стран Латинской Америки и Карибского бассейна, предполагает "такой процесс, который был бы не только обоснованным с юридической точки зрения, но и оправданным с точки зрения законных политических интересов". Сторонники внесения данных поправок как раз и пытаются уравновесить законные политические интересы некоторых или всех сторонников проекта резолюции A/53/L.16 соображениями юридической обоснованности. Руководствуясь нашей приверженностью международному праву, мы считаем своим долгом не принимать поспешно тексты сомнительного с юридической точки зрения характера, каковым является проект резолюции, содержащийся в документе A/53/L.16 в его нынешней редакции. Мы готовы приступить к конструктивному диалогу, чтобы попытаться найти альтернативные решения, не приводящие к нежелательным последствиям

побочного характера, привести к которым, я уверен, не входило в намерения авторов проекта резолюции.

Я уверен, г-н Председатель, что как человек мудрый и как представитель страны, с полным правом гордящейся своими солидными правовыми традициями, Вы уведете нас с того пути, который

может серьезно дестабилизировать не только процесс реформы Совета Безопасности, но и работу Генеральной Ассамблеи на многие годы.

Прежде чем завершить выступление, хочу официально обратиться со словами уважения и восхищения в адрес Ваших предшественников, г-н Председатель, а также в адрес двух заместителей Председателя Рабочей группы, которые проделали работу, отмеченную глубокой приверженностью делу и исключительной компетентностью. Послы Брайтенстайн и Джаянама продемонстрировали профессионализм высшего порядка в решении деликатной и сложной проблемы и в огромной мере способствовали тому, чтобы наши обсуждения не уводили нас с рационального пути.

Г-н Ка (Сенегал) (говорит по-французски): Пятый год подряд Генеральная Ассамблея рассматривает доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности.

С самого начала я хотел бы подчеркнуть, что и в этом году, и даже больше, чем в предыдущие годы, преобладает ощущение, что, несмотря на впечатляющее количество соответствующих предложений, силу высказываемых убеждений и весомость аргументации, мы просто топчемся на месте в выполнении этой нелегкой и многосложной задачи. Это чувство беспомощности и даже разочарования и безысходности, в том что касается столь желательной реформы Совета Безопасности на базе последовательного и всестороннего подхода, является результатом многочисленных расхождений во мнениях относительно выявления консенсуса или общего согласия по объему такой перестройки, которая в современных условиях является недостающим звеном в общем процессе реформы Организации Объединенных Наций.

Граница расхождений во мнениях о численном составе будущего Совета пролегает между теми, с одной стороны, кто ради эффективности функционирования Совета хотел бы видеть в Совете 21 члена, и теми, с другой стороны, кто выступает за необходимую демократизацию его состава и поэтому предлагает увеличить его численный состав до 26 членов. Совершенно очевидно, что большинство государств не желают увеличения состава Совета

лишь до 20 или 21 члена с разделением их на две существующие категории. Моя делегация считает, что, для того чтобы мы могли добиться прогресса, мы должны активизировать наши усилия и продолжить консультации с целью нахождения динамичного компромисса по численности, который сблизил бы наши позиции и отвечал бы критериям демократизации, легитимности, представительности и эффективности Совета.

В связи с вопросом об увеличении численного состава существуют также расхождения между теми, кто выступает за расширение численности обеих категорий членства, и теми, кто на случай тупиковой ситуации хотел бы ограничить расширение состава только категорией непостоянных членов. С учетом новых контуров международных отношений, сложившихся после окончания холодной войны, и того факта, что значительное большинство государств-членов являются государствами Юга, и чтобы не упустить возможность, появившуюся сегодня в новой реформе Совета Безопасности у африканских стран, расширение состава Совета, по мнению моей делегации, должно коснуться обеих категорий членов - постоянных и непостоянных.

Наконец, имеются разногласия в отношении такого деликатного и сложного вопроса, как право вето, которое является важным механизмом принятия решений. Этот вопрос много обсуждался в ходе наших переговоров в Рабочей группе, и мы можем сделать один вывод: подавляющее большинство государств считает, что право вето является анахроническим и дискриминационным правом, и выступает за ограничение сферы его применения до постепенной его ликвидации. Если бы применение этого права было ограничено, то этим государствам было бы проще согласиться с правом вето как с более приемлемым с нравственной и политической точки зрения правом.

Однако в свете неоднократно подтверждавшейся позиции пяти постоянных членов, которые не намерены соглашаться с принципом отмены, или даже ограничения, своих полномочий в Совете, отныне мы должны в своих действиях руководствоваться реализмом.

Поэтому наша делегация считает, что единственный доступный нам путь выхода из создавшегося тупика заключается в том, чтобы начать прения по существу вопроса о праве вето с

постоянными членами, что позволило бы нам прийти к взаимоприемлемым договоренностям о применении этого права, которые должны действовать по отношению ко всем постоянным членам, как старым, так и новым.

Я уже высказывался по этому предложению и пояснял его здесь и в Рабочей группе открытого состава. Мы могли бы вновь вернуться к нему в ходе возобновленной деятельности Рабочей группы открытого состава.

Только что перечисленные мною разногласия дают нам возможность судить о том, как важна реформа Совета Безопасности. Статус Совета как средоточия власти и центра, в котором принимаются решения, позволяет ему занимать почетное и завидное место в системе Организации Объединенных Наций. Это объясняет и подчеркивает трудности реформирования этого органа.

В ходе многочисленных заседаний Рабочей группы открытого состава ряд делегаций и групп стран внесли в обсуждения ценный вклад, который помогал нам, направлял нашу работу и сообщал деятельности Рабочей группы открытого состава динамику, позволяющую нам сегодня продолжать осуществление реформы Совета.

Разве мы не достигли уже широкого соглашения по способам улучшения методов работы Совета, и разве это не доказывает, что более ясное понимание может привести нас к большему прогрессу? Обсуждения в Рабочей группе открытого состава также убедительно показали, что мы можем на основе широкого согласия выработать позицию в отношении надежного механизма обзора функционирования Совета Безопасности.

Теперь нам остается осуществить это на практике: воспользоваться динамикой и трансформировать ее в действия. Для этого мы должны попытаться разработать общие принципы, которыми мы руководствовались бы в нашей работе и которые, прежде всего, помогали бы Председателю Рабочей группы открытого состава в его будущей деятельности.

Таким образом, совместное предложение африканских стран обретает свое подлинное значение в рамках этих позитивных усилий,

направленных на глобальное осмысление этого вопроса. Принятое в

1994 году в Тунисе и подтвержденное в 1997 году на встрече на высшем уровне в Хараре и в 1998 году на встрече на высшем уровне в Уагадугу, оно широко представлялось африканскими делегациями в ходе различных заседаний Рабочей группы. Поэтому я не буду вновь останавливаться на лежащих в его основе ярких и интересных идеях.

Однако я хотел бы подтвердить, что для устранения существующего дисбаланса, который складывается не в их пользу, государства - члены Организации африканского единства претендуют на два постоянных и два непостоянных места. Они предлагают для этого ротировать постоянные места в соответствии с системой, которую я имел честь представить Рабочей группе в июле этого года, сразу же после встречи на высшем уровне в Уагадугу. Эта формула ротации постоянных мест имеет двойное преимущество, позволяя обеспечивать широкую демократизацию системы представленности в Совете Безопасности и одновременно с этим учитывать общие интересы Африки. Вот почему мы приветствуем тот интерес, который это предложение вызвало в Рабочей группе.

В заключение я хотел бы привести ряд самоочевидных фактов. Деятельность Совета Безопасности не вполне удовлетворяет государства - члены Организации Объединенных Наций. Поэтому необходимо пересмотреть его *modus operandi*, и с этим мы все согласны. Совет Безопасности не представляет государства-члены справедливым и демократическим образом. Поэтому мы должны пересмотреть его членский состав и соответственно расширить обе категории членов. Мир сегодня уже не тот, что в 1945 году, и было бы анахронизмом пытаться сохранить сегодня то, что было вызвано другими соображениями и другими обстоятельствами более 50 лет тому назад. В этой связи обязательно необходимо пересмотреть статус постоянного члена, равно как и право вето и состав Совета с учетом новой международной ситуации.

По итогам закончившейся в 1945 году второй мировой войны некоторые государства получили права, а некоторые были наказаны, в то время как Африка и значительная часть Азии все еще оставались под иностранным господством. Все это теперь в прошлом, но мы должны это учесть. Мы должны сделать это для того, чтобы смело и реалистично воссоздать новый Совет Безопасности - Совет более

авторитетный, потому что он будет узаконен всеми, и более демократичный, потому что он будет более транспарентным и более представительным.

Вот о чем идет речь. Такова задача, которую нам придется решать во время возобновленной сессии Рабочей группы открытого состава. Несмотря на нынешние разногласия, мы должны быть терпеливы и проявлять дух открытости и конструктивного новаторства, с тем чтобы продолжить нашу деятельность и завершить давно начатую работу. При этом моя делегация считает, что по идеям, содержащимся в представленном нам проекте резолюции A/53/L.16 и поправкам к нему, можно достичь компромиссного соглашения. Во избежание конфронтации Вы, г-н Председатель, могли бы помочь нам в организации необходимых консультаций. К нам прикованы взоры международного сообщества, и мы не можем не оправдать надежд нескольких континентов.

Г-н Чаловски (бывшая югославская Республика Македония) (говорит по-английски): Нам вновь представляется возможность прокомментировать роль, значимость и будущее Совета Безопасности - главного органа Организации Объединенных Наций. Для того чтобы должным образом заострить внимание на этом вопросе, нам следует учитывать все положения Устава нашей Организации и тот факт, что он вступил в силу в 1945 году, то есть 53 года назад. Нам должно быть отрадно, что в 1945 году государства-члены приняли Устав с перспективой, которая по-прежнему является главной целью нашей Организации. Тем не менее, эта перспектива является отражением не статус-кво, а прогресса и перемен. Устав требует от нашей Организации руководства глобальными переменами. Именно в этом контексте нам и следует рассматривать роль и значимость основных органов нашей Организации: Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета, Совета по Опеке, Международного Суда и, конечно, Секретариата.

Для того чтобы обеспечить рост значимости нашей Организации на мировой арене, для того чтобы предотвратить ее маргинализацию, мы должны настаивать на одновременном повышении значимости роли Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Оба этих основных органа несут ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Устав определяет их должные

взаимоотношения и требует постоянного тесного сотрудничества между ними. Он исключает отношения превосходства или неравные отношения между ними. На практике же в настоящее время Совет Безопасности играет господствующую роль в деле поддержания международного мира и безопасности. Роль Генеральной Ассамблеи, к сожалению, сокращается, что вызывает обеспокоенность и является основной причиной пока что весьма незначительного прогресса в усилиях по реформе Совета. Этот аспект следует очень тщательно и внимательно изучить для того, чтобы добиться прогресса в ходе последующих обсуждений. Поскольку большинство государств-членов, так называемое молчаливое большинство, не может располагать местом в Совете Безопасности - не может быть членом, - следует признать, что их интерес в отношении реформы Совета Безопасности невелик. Тем не менее их заинтересованность в укреплении роли Генеральной Ассамблеи в поддержании международного мира и безопасности необычайно велика и их желание добиться новой реорганизации, которая повысит значимость Генеральной Ассамблеи в этой области, вполне своевременно и заслуживает всяческой поддержки.

Для целенаправленного продолжения нашего обсуждения реформы Совета Безопасности и вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанных с этим вопросов мы должны изучить уже устаревшие концепции и подходы. И лучше сделать это раньше, чем позже. Быстро действовать в этом направлении нас вынуждает глобализация политической, экономической, социальной и культурной жизни. Поэтому мы поддерживаем рекомендацию Рабочей группы открытого состава продолжить обсуждения, опираясь на уже достигнутый прогресс, тщательно рассматривая все вопросы, связанные с реформой Совета.

Что касается членского состава Совета Безопасности, налицо полнейшее замешательство в отношении того, кто из государств-членов может иметь место в Совете, а кто - нет. Мы слышим соображения, которые нелегко понять и которые основываются прежде всего на доводах, благоприятствующих дискриминации, и упускают из виду пункт 1 статьи 2 Устава, указывающий, что "Организация основана на принципах суверенного равенства всех ее членов".

По нашему мнению, которое разделяют многие делегации, иметь место в Совете Безопасности, быть его членом, является долгом и обязанностью каждого государства-члена согласно Уставу. Совет Безопасности не предпринимает действий от имени конкретного государства-члена. Он действует от имени Организации Объединенных Наций. В соответствии с Уставом он действует от имени государств - членов Организации Объединенных Наций.

Когда государства становятся государствами - членами Организации Объединенных Наций согласно статье 4 Устава, они берут на себя обязательство быть членом Совета Безопасности. Вопрос о том, когда государства-члены выполняют это обязательство, должен рассматриваться как технический вопрос, который решается данным государством. Крайне важно, чтобы каждое государство-член имело возможность быть членом Совета Безопасности. Ни одному государству-члену не следует отказывать в такой обязанности.

Что касается состава Совета Безопасности, то статья 23 Устава явно устарела. Трудно представить, к примеру, что государства-члены, если бы им было предложено составить проект новой статьи 23, смогли бы договориться по такому же тексту, как и в нынешней статье 23. Однако надо быть реалистом. Хотя она и устарела, мы не можем ее изменить. Таким образом, нам следует по-иному подойти к этой проблеме и найти решение на основе принципа суверенного равенства государств, согласно пункту 1 статьи 2 Устава. Нам следует считать принцип географического распределения и справедливой ротации единственно приемлемым принципом для членства в Совете Безопасности. Целью наших последующих обсуждений должна быть поставленная в Уставе цель позволить каждому государству-члену, большому или малому, выполнять обязанность члена Совета Безопасности. Таким образом, необходимо изменить сложившееся положение. Когда нам удастся найти приемлемое решение, Генеральная Ассамблея сможет преодолеть нынешнее нездоровое соревнование за членство и за торговлю голосами.

В развитие этого последнего вопроса отмечаем, что, по нашему мнению - которое разделяют многие делегации, - так называемая торговля голосами или так называемая коммерциализация голосов за членство в Совете Безопасности и других органах

нашей Организации стала неприемлемой. Нынешняя практика наносит ущерб политическому авторитету Организации. Рабочей группе открытого состава

следует очень внимательно рассмотреть этот вопрос. Основой для этой работы должна стать нынешняя очень хорошая практика справедливой ротации в Африканской группе. Усилия в пользу демократизации Совета Безопасности не дадут результатов, если государства-члены будут невольно вынуждены добиваться осуществления своей законной заинтересованности в членстве в Совете Безопасности с помощью непопулярных и недемократических средств. Вызывает сомнение, что Группа открытого состава сможет добиться успеха в следующем году, если она не разрешит этот вопрос. Если этого не случится, то заинтересованность многих государств в реформе Совета Безопасности по-прежнему будет невелика и Совет все также будет оставаться органом лишь нескольких государств-членов.

В будущем концепции развитых и неразвитых, промышленных и сельскохозяйственных, неприсоединившихся и присоединившихся, больших и малых государств не будут иметь значения в контексте членства в Совете Безопасности. Как нам всем известно, эти концепции являются продуктом другой эпохи. Сегодня мы живем в эпоху глобализации. Поддержание международного мира и безопасности - это глобальный вопрос, который затрагивает всех и каждого. Всем и каждому идут на пользу мир и развитие. Всем и каждому наносят ущерб войны, экономические кризисы и отсталость. Одни страны зависят от других, все зависит друг от друга. Такое понятие, как независимая экономика, более не существует. Каждый день приносит всем нам одни и те же новости. Сегодня мы знаем друг о друге гораздо больше, чем прежде. Мы более или менее одинаково смотрим в будущее, все мы разделяем идеалы мира, изложенные в Уставе. При таком положении вещей, для того чтобы ваша страна была членом Совета Безопасности, уже не имеет значения, является она развитой или неразвитой, промышленной или сельскохозяйственной, присоединившейся или неприсоединившейся, большой или малой. Важно одно - готовы ли вы выполнять обязанности члена Совета Безопасности в соответствии с Уставом. Для успешного и эффективного выполнения этих обязанностей не требуется обладать военной или экономической мощью. Решение войти в состав Совета Безопасности является суверенной ответственностью каждого государства-члена, и его следует подтвердить в ходе выборов на Генеральной

Ассамблее. Никаких других условий принимать не следует.

Нам хорошо известно, что постоянные члены Совета Безопасности не готовы отказаться от своего права вето. Вместе с тем мы заметили определенную гибкость в использовании этого права или угрозы его применения. Мы расцениваем это как позитивный сдвиг. Необходимо воспользоваться этим. Нам следует приложить усилия к созданию такой ситуации, когда постоянная пятерка, не отказываясь от права вето, добровольно согласится проявлять гибкость. Что может послужить основой для договоренности такого рода? По нашему мнению, ответом на этот вопрос является укрепление роли Генеральной Ассамблеи в области поддержания международного мира и безопасности. Когда Совет Безопасности сталкивается с угрозой применения права вето, он может обратиться к Генеральной Ассамблее с просьбой высказаться по этому поводу - разумеется, необходимым большинством голосов. Такое решение Совета Безопасности должно рассматриваться как процедурный вопрос, для принятия которого необходимо согласие девяти его членов. Рекомендация Генеральной Ассамблеи не должна быть обязательной для Совета Безопасности. Тот факт, что согласно Уставу Совет Безопасности должен представлять доклад Генеральной Ассамблее, является чрезвычайно важным и актуальным, и поэтому необходимо его тщательное изучение. В соответствии с Уставом, Совет Безопасности может докладывать Генеральной Ассамблее столько раз, сколько он пожелает, а не только раз в году, как это происходит в настоящее время. В связи с этим принятие Генеральной Ассамблеей декларации, призывающей членов Совета Безопасности приложить все усилия к поиску консенсуса в процессе принятия решений Советом, имело бы огромное значение.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в рабочих методах Совета Безопасности был достигнут определенный прогресс. Этим необходимо воспользоваться. Достигнутые результаты свидетельствуют о том, что, несмотря ни на что, прогресс и позитивные сдвиги возможны. Мы признательны членам Совета Безопасности за предпринимаемые усилия по обеспечению большей, чем в прошлом, транспарентности и более позитивного отношения к консультациям с заинтересованными государствами-членами.

В качестве Постоянного представителя Республики Македонии я хотел бы заявить, что все члены Совета сотрудничали с нами и проявили готовность помочь и мне, и другим членам моей делегации.

На наш взгляд, хотя мы и не добились прогресса в вопросе о расширении состава Совета Безопасности, наши дискуссии не были пустой тратой времени. Делегации имели возможность высказать свои точки зрения и обсудить свои разногласия. Что касается нас, то мы по-прежнему считаем, что политическая реальность международных отношений и сотрудничества говорит в пользу расширения состава как постоянных, так и избираемых членов. Необходимо добиваться решения этого вопроса путем политического диалога. Поддержка со стороны постоянных членов Совета Безопасности имеет огромное значение, если мы хотим добиться прогресса в будущем.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и вновь подтвердить, что позиция моей делегации, изложенная с этой трибуны и в ходе заседаний Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, остается неизменной.

Позвольте мне в заключение своего выступления выразить надежду на то, что Рабочая группа по реформе Совета Безопасности будет рассматривать свои дискуссии как важную часть общего процесса реформирования Организации Объединенных Наций и примет во внимание настоятельную необходимость более активного участия Генеральной Ассамблеи в мировых политических делах в плане поддержания международного мира и безопасности. Усиление роли Ассамблеи не только не ослабит роль Совета Безопасности, а, напротив, укрепит ее. Мы должны бороться за эффективный Совет Безопасности и за эффективную Генеральную Ассамблею, если мы хотим иметь эффективную Организацию Объединенных Наций. Если мы добьемся успеха, то сможем избежать существующей опасности маргинализации нашей Организации.

Г-жа Уэнзли (Австралия) (говорит по-английски): Большое число желающих выступить на данном заседании сегодня, равно как и в прошлом году, свидетельствует о важности вопроса о реформе

Совета Безопасности. Именно поэтому - по моим подсчетам, после меня будут выступать еще 60 ораторов - я буду краткой.

Позиция Австралии хорошо известна. Реформа Совета Безопасности давно назрела. Дальнейшее

затягивание и задержка процесса реформ могут стоить Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом их авторитета и репутации на международной арене. Мы поддерживаем расширение состава Совета путем предоставления постоянных мест недопредставленным развивающимся регионам, путем предоставления постоянных мест Японии и Германии в соответствии с их ролью в области международного мира и безопасности и путем увеличения количества непостоянных мест. Мы поддерживаем идею обзора через 10 лет любых новых договоренностей. Мы поддерживаем новое толкование сферы охвата и применения права вето, а также большую открытость и транспарентность в методах работы Совета.

Когда я выступала от имени Австралии по этому пункту повестки дня год назад, я заявила, что время дискуссий прошло и нам необходимо приступить к серьезным переговорам по конкретным вопросам. У Австралии вызывает искреннее сожаление тот факт, что год спустя мы по-прежнему ожидаем начала этих переговоров. То, что нам не удалось добиться большего прогресса в Рабочей группе открытого состава, никоим образом не свидетельствует о недостатках в руководстве ее работой.

Я хотела бы выразить нашу признательность бывшему Председателю Генеральной Ассамблеи министру Гэннадию Удовэнко, Украина, за его работу на посту Председателя. Я хотела бы также воздать должное послу Асде Джаянаме, Таиланд, а также послу Фредрику Вильхельму Брайтенстайну, Финляндия, за их неустанные усилия и, пожалуйста, добавить, безграничную добросовестность в качестве сопредседателей Рабочей группы. Мы весьма сожалеем, что в силу сложившихся обстоятельств они не могут больше выполнять эту работу. Новые сопредседатели могут рассчитывать на поддержку Австралии, и мы надеемся на то, что их и Ваш, г-н Председатель, авторитет помогут нам преодолеть преграды, которые остаются на пути достижения согласия в отношении реформы Совета Безопасности.

Сегодня на наше рассмотрение представлен проект резолюции A/53/L.16, в котором речь идет о большинстве, требуемом для принятия решений. Это - один вопрос в целом ряду вопросов, обсуждающихся в Рабочей группе, который,

безусловно, еще не созрел для принятия по нему решения. Мы испытываем ряд затруднений с проектом резолюции L.16, а также не в меньшей степени с содержащейся в нем ссылкой на статью 108 Устава, которую мы считаем, с юридической точки зрения, неправомерной. В статье 108 говорится о большинстве для внесения поправок в Устав, а не о расплывчатой концепции последствий внесения поправок в Устав. Я не буду подробно останавливаться на этом вопросе. Мой коллега - посол из Бразилии - только что изложил соображения, которые, по моему мнению, можно назвать всеобъемлющим анализом этого аспекта. Однако я хочу подчеркнуть важность этого вопроса, поскольку мы обязаны любой ценой защитить Устав.

Размывание Устава для того, чтобы добиться тактических подвижек, дорого всем нам обойдется. Однако если цель проекта резолюции L.16 в конечном счете состоит в том, чтобы найти путь обеспечения того, чтобы решения в отношении реформирования Совета Безопасности принимались максимально возможным большинством голосов членов Организации Объединенных Наций, то эту цель мы разделяем. Если именно в этом состоит его цель, тогда мы можем работать вместе с авторами проекта, стремясь к достижению этой цели. Поэтому Австралия присоединяется к другим для внесения некоторых поправок. Она является одним из авторов этих предложений. Они не имеют своей целью выступать против проекта резолюции L.16, а направлены на то, чтобы обеспечить основу для компромисса и консенсуса. Мы очень надеемся на то, что будет возможность работать в этом направлении.

Австралия считает, что данный проект резолюции пока не готов для того, чтобы принимать по нему решение. Согласие, возможно, не далеко, но для его достижения нужны дальнейшие консультации; поэтому мы полагаем, что следует отложить принятие решения по проекту резолюции A/53/L.16, пока мы пытаемся выйти на компромисс. Настаивать на принятии решения, пока существует перспектива достижения консенсуса, приведет к отрицательным последствиям для всех нас и для этой Организации. Это привело бы к противоречию и внесло бы раскол в наши ряды, в то время как наш долг и - как я полагаю - наше желание заключается в том, чтобы прийти к согласию; более того, это, кроме всего прочего, подорвет нашу общую цель реформирования Совета.

Поэтому моя делегация готова энергично работать, с тем чтобы избежать подобной ситуации.

Г-н Тельо (Мексика) (говорит по-испански): Генеральная Ассамблея - в хороших руках. Г-н Председатель, мы убеждены, что Вы приложите все усилия для обеспечения того, чтобы данная сессия под Вашим руководством разрешила все вопросы, которые Вам поручены, в полном соответствии с законом, как это присуще уругвайцам.

Почти 20 лет назад - в 1979 году - Мексика выступила в поддержку предложения группы стран о включении в повестку дня Генеральной Ассамблеи вопроса, связанного со справедливым представительством в Совете Безопасности и увеличении его членского состава. За исключением позиции Китая, которая вызывает уважение, все постоянные члены Совета выступили против рассмотрения Генеральной Ассамблеей этого пункта, и, как все мы помним, его рассмотрение из года в год откладывалось.

Эта работа получила новый импульс в 1993 году. Мексика, как и многие другие, увидела возможность расширения Совета и превращения его в более демократический, более эффективный, более транспарентный и более представительный орган. Однако амбиции нескольких государств и их стремление войти в привилегированную группу не позволили нам продвинуться вперед.

В 1995 году, будучи убежденными, как и в последние 20 лет, в необходимости того, чтобы в Совете Безопасности нашло свое отражение увеличение членского состава нашей Организации, мы внесли предложение, цель которого состояла в увеличении на пять членов число непостоянных членов Совета. Это предложение, с которым все хорошо знакомы, по-прежнему сохраняет силу и согласуется с целями, которые в принципе все мы разделяем.

В то же время моя страна по-прежнему не может понять, как Совет Безопасности, имея в своем составе в два раза больше постоянных членов, мог бы работать более эффективно и более действенно. Никто не смог объяснить нам, как Совет Безопасности с большим числом привилегированных членов может даже претендовать на большую легитимность. Мы также не можем понять, как

Совет Безопасности, имея в своем составе больше постоянных членов, будет лучше представлять все государства, входящие в состав Организации, или как он станет более демократическим органом лишь благодаря увеличению числа постоянных членов.

Кроме того, следует вновь повторить, что, если бы мы последовали предложению претендентов на членство в Совете, то членство расширенного Совета Безопасности оказалось бы еще более разбалансированным и несправедливым, чем нынешний состав. В этом контексте позвольте мне напомнить то, что неоднократно заявляла моя делегация. Согласно некоторым из этих предложений, Европейский союз, состоящий из 15 государств, которые пытаются добиться общей позиции в области внешней политики и обороны, имел бы трех постоянных членов в Совете. Почти 10 лет спустя после окончания "холодной войны" 4 из 16 членов Организации Североатлантического договора имели бы постоянное место в Совете.

Как словно бы этого было недостаточно, шесть государств, которые относятся к Группе восьми, были бы представлены в этой категории. Если бы это стало результатом нашей работы, можно было бы спросить, и я хотел бы спросить у Ассамблеи: что случилось с равноправием? Что случилось с равным представительством? И как насчет географического распределения?

Концепция постоянных мест, заполняемых по принципу ротации, являет собой один из самых вопиющих обманов, которые появились после наших дискуссий. Не говоря уже о том, что этот термин представляет собой семантическое противоречие, этот институт сам по себе не выдерживает серьезного анализа. В условиях нынешней системы все пять региональных групп имеют постоянные места, которые заполняются на основе принципа ротации государствами, ежегодно избираемыми Ассамблей. Поэтому Африка, Азия, Латинская Америка и Карибский бассейн, Западная Европа и другие государства и Восточная Европа уже представлены на постоянной основе в Совете Безопасности. Утверждать, что система постоянных мест, занимаемых по принципу ротации, предоставит больше прерогатив, является софистикой чистой воды, равно как иллюзорно полагать, что места, не занимаемые постоянно, волшебным образом получают право вето.

Это подводит меня к одному из основополагающих вопросов, которые должна решить Рабочая группа: право вето. Это не является ни тривиальным вопросом, ни преходящим капризом. Мексика разделяет мнение подавляющего большинства, что регулирование сферы применения права вето является одним из центральных элементов в любой значимой реформе Совета Безопасности. Другим словами: без радикальной трансформации охвата использования этой ставшей анахронизмом привилегии, подлинная реформа Совета Безопасности, к которой мы все стремимся, просто никогда не произойдет.

Позвольте мне повторить в Ассамблее некоторые исторические соображения, которыми я поделился с Рабочей группой несколько месяцев назад. Позиция Мексики в отношении права вето остается неизменной со времени Конференции в Сан-Франциско. Существовавшее равновесие сил в 1945 году заставило нас принять систему ротации, согласованную в феврале того года лидерами Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Советского Союза, трех участников Ялтинской конференции.

Существовавшие политические условия в конце второй мировой войны сделали невозможным помешать пяти членам нашей Организации, созданию которой мы все были привержены, обойти принцип суверенного равенства государств для того, чтобы получить особые полномочия и привилегии.

13 июня 1945 года Мексика в Сан-Франциско не поддержала то, что стало пунктом 3 статьи 27 Устава. Его текст отражает формулу, согласованную в Ялте тремя державами-победительницами во второй мировой войне. Стоит напомнить вновь, что это положение не было принято единогласно; результат голосования был следующим: 30 голосов за, 2 -против, при этом 15 воздержались и 3 отсутствовали, что доказывает, что даже тогда идея предоставления привилегий нескольким не получила единогласной поддержки.

Несмотря на эту оппозицию самой концепции права вето, представитель Мексики объяснил, что он воздержался при голосовании с учетом того, что представители четырех держав и Франция заявили, что, если не будет принята согласованная в Ялте процедура голосования, будет невозможным принять Устав, создающий международную Организацию.

Нам недвусмысленно дали понять в Сан-Франциско, что, если не будет предоставлено право вето, не будет Организации Объединенных Наций. Нами двигало сильное желание создать Организацию, которая позволит, говоря словами Устава:

"избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе".

Даже до того исторического голосования высказывалось много сомнений в отношении той привилегии, возможность закрепления за собой которой рассматривали державы-победительницы. Фактически 7 июня 1945 года четыре правительства-автора - Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Советский Союз и Китай - опубликовали совместное заявление по процедуре голосования в Совете Безопасности в ответ на вопросник, направленный им другими участниками.

Это совместное заявление четырех, к которому присоединилась Франция, не удовлетворило остальные страны, поскольку будущие постоянные члены не ответили в полной мере на вопросы, поставленные перед ними, и, кроме того, они дали чересчур широкую интерпретацию полномочий, которые они должны были вскоре приобрести.

Следует отметить, что с учетом этих недостатков совместное заявление не смогли включить в Устав Организации Объединенных Наций, не появляется оно и в других юридически обязательных документах. Это документ, который не был принят государствами - членами Организации Объединенных Наций.

На Конференции в Сан-Франциско делегация Австралии предложила поправку к ялтинской формуле. Как хорошо известно, предложение Австралии было призвано ограничить сферу применения права вето решениями, принимаемыми сейчас по главе VII Устава. Эта инициатива была поставлена на голосование 12 июня 1945 года, со следующими результатами: 10 голосов за, включая Мексику; 20 - против; и 15 воздержавшихся. Пять стран отсутствовали.

Вот что произошло в Сан-Франциско. Позвольте мне теперь напомнить о других событиях, которые могли бы пролить свет на определенные

позиции. 21 марта 1945 года, до Конференции в Сан-Франциско, новое правительство Франции, которое было учреждено, как только армии союзников освободили ее территорию от германской оккупации, сделало обширные комментарии в отношении процедуры голосования в Совете Безопасности, которые воспроизводятся в полном

объеме в документах Конференции. Правительство Франции считало, что единогласие постоянных членов должно требоваться только в отношении решений, ведущих к использованию силы. Во всех других ситуациях правило вето не применяется. Иными словами, Франция согласилась с тем, что эта привилегия должна ограничиваться рамками положений, определенных в главе VII Устава, - предложение, официально внесенное Австралией несколько месяцев спустя. Вместе с тем, мы должны признать, что эта позиция Франции была изложена тогда, когда ей еще не было гарантировано постоянное место в составе будущего Совета Безопасности.

17 мая 1945 года, то есть через день после того, как Конференция согласилась внести поправки к предложениям участников конференции в Думбартон-Оксе и включить Францию в число привилегированных членов, представитель Франции заявил, что, хотя его правительство и предложило внести поправки, оно с готовностью примет формулу голосования, в отношении которой согласие было достигнуто в Ялте тремя державами, одержавшими победу во второй мировой войне. Он подчеркнул, что предпочел бы внести некоторые изменения, если в связи с ними не возникнет угроза для создания Организации.

Пять постоянных членов Совета Безопасности всегда отстаивали идею о том, что право вето является инструментом достижения единства между державами. История и факты свидетельствуют о том, что происходило как раз обратное. Вето, четко определенное в некоторых положениях Устава от 4 до 109 статей, словно сорняк бесконтрольно распространилось на методы работы Совета. Его применение или угроза его применения приводят даже к срыву неофициальных консультаций, которые, между прочим, являются институтом, который представляет собой своеобразное вето транспарентности.

Вето препятствует действиям. Вето не укрепляет единства и не содействует поиску взаимопонимания. Выходя за рамки ответственного применения полномочий, право вето отражает слишком слабую позицию, чтобы ее можно было обосновать разумными соображениями. Препятствие воле других является единственным выходом, когда аргументы не являются убедительными. Те, кто применяет право вето, не предлагают

альтернативных решений; они лишь блокируют принятие решений. Они предпочитают сдерживать любое движение вместо того, чтобы рассмотреть проблему и найти ее решение. Как это ни парадоксально, но страна, применяющая вето, не настаивает на принятии какого-либо конкретного направления деятельности; она лишь препятствует тому, что, по ее мнению, противоречит ее интересам.

Давайте обратимся к грустной истории применения права вето и злоупотребления им в контексте приема новых членов. Двадцать государств пострадали от сопротивления одного постоянного члена при рассмотрении их заявлений о принятии в состав Совета. Советский Союз, которому также принадлежит сомнительная честь быть первым постоянным членом Совета, применившим 16 февраля 1946 года право вето в Совете Безопасности, завоевал золотую медаль в этом соревновании за то, что более 40 раз применял свое вето при рассмотрении вопроса о приеме в Организацию новых членов. Лишь за один день 13 декабря 1955 года в ходе заседания Совета, которое можно назвать историческим, Советский Союз систематически блокировал прием 15 стран. Соединенные Штаты, которые оторвались далеко и занимают второе место, достойны серебряной медали, поскольку воспользовались правом вето шесть раз. Китай заблокировал одно государство - Монголию. Нужно воздать должное тем, кто этого заслуживает: Франция и Соединенное Королевство ни разу не применили право вето для того, чтобы воспрепятствовать приему государств в члены Организации. Самым последним случаем, когда 15 ноября 1976 года Вьетнаму было отказано в приеме в государства-члены, было применение права вето Соединенными Штатами. Мы надеемся и верим, что это был последний случай применения вето в таком контексте, поскольку не только трудно, но и невозможно понять, на каком основании прием государства, которое отвечает предусмотренным Уставом требованиям, может касаться международного мира и безопасности. Тем не менее, право вето совершенно произвольным образом применялось против государств, которые в настоящее время являются важными членами Организации Объединенных Наций.

Сами постоянные члены понимают, что неизбежное применение привилегии вето приводило к непредсказуемым тупиковым ситуациям при рассмотрении некоторых вопросов. В

1947 году по инициативе Соединенных Штатов Генеральная Ассамблея учредила орган, который назывался Межсессионный комитет, для рассмотрения вопросов, касающихся поддержания мира и мирного урегулирования споров в период времени между закрытием одной и открытием следующей сессии Генеральной Ассамблеи. В ходе своей работы Комитет рассмотрел вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности. Были выдвинуты многочисленные предложения; среди них я хотел бы выделить предложение о том, чтобы прием новых членов относился к категории решений, которые должны приниматься:

"голосами любых семи членов Совета Безопасности, независимо от того, относятся такие категории решений к процедурным или непроцедурным". (A/АС.18/41)

Согласно этому предложению устраняется возможность применения права вето в отношении заявления государства о приеме в члены Организации.

Можно было бы с достаточной уверенностью предположить, что автором этого предложения выступила делегация Мексики, но это не так. Я привел выдержку из документа A/АС.18/41, который был предложен вниманию Межсессионного комитета 10 марта 1948 года делегацией Соединенных Штатов. Прием новых членов был первым вопросом в списке 31 решения, которые, по мнению Вашингтона, не должны были подпадать под рамки охвата права вето. Это дает некоторое представление о той важности, которую придают Соединенные Штаты преодолению злоупотреблений в отношении стран, являющихся сегодня уважаемыми членами нашей Организации.

Еще два постоянных члена - Китай и Соединенное Королевство - также представили в Межсессионный комитет предложения относительно применения права вето. Китай выступил с предложением к пяти постоянным членам усилить их заявление от 1945 года, добавив в него решение о том, что они отказываются от

"права прибегать к применению статьи 27 (3) в отношении всех процедур, предусматриваемых главой VI Устава, которая касается мирного урегулирования споров". (A/АС.18/13)

Необходимо отметить, что, как это ни удивительно, но предложение Китая очень напоминало инициативу Австралии, которая была отклонена в Сан-Франциско.

И наконец, Соединенное Королевство, среди прочего, предложило, чтобы постоянные члены,

"принимая во внимание то, что они выступают от имени всей Организации Объединенных Наций",

я повторяю:

"принимая во внимание то, что они выступают от имени всей Организации Объединенных Наций, они будут прибегать к применению права вето в тех случаях, когда рассматривается вопрос, представляющий исключительную важность для Организации Объединенных Наций в целом, и будут выступать с разъяснением мотивов, обосновывающих использование этого условия". (A/АС.18/17)

Следует напомнить, что все эти предложения выдвигались в 1948 году в исключительно сложный период в истории, который характеризовался соперничеством между державами. Это был год блокады Берлина, когда ситуация в Европе накалилась до опасных пределов. Несмотря на эту нестабильную обстановку и отсутствие безопасности, три постоянных члена предлагали ограничить сферу применения вето.

Как мы только что убедились, один из них считал, что при рассмотрении вопроса о принятии новых членов вообще не нужно применять право вето. Другое государство пошло еще дальше и предложило не использовать вето при решении вопросов, касающихся урегулирования споров мирными средствами. Третье государство заявило о том, что эта привилегия должна быть ограничена и применяться лишь в исключительных, полностью обоснованных случаях. Если так произошло в 1948 году, то сейчас, когда закончилась "холодная война", не стоит ли ожидать более зрелого отношения со стороны пяти постоянных членов?

Следует напомнить, что в мае 1996 года делегация Мексики представила на рассмотрение Рабочей группы документ CRP.7, в котором содержится предложение о внесении поправок в

семь статей Устава, с тем чтобы ограничить применение вето и использовать его лишь в отношении вопросов,

для рассмотрения которых был учрежден Совет Безопасности, а именно принудительных мер, принимаемых согласно главе VII Устава.

Мы считаем, что пять постоянных членов Совета Безопасности могли бы признать, что Генеральная Ассамблея, которая является наиболее представительным органом международного сообщества, после 50 лет своего существования наконец достигла совершеннолетия и поэтому в состоянии ответственно подходить к принятию определенных решений без предварительного разрешения Совета.

Мы убеждены в том, что Генеральная Ассамблея вполне способна решать вопрос, является ли то или иное государство миролюбивым и может ли оно выполнять обязательства, зафиксированные в Уставе. Мы убеждены в том, что Ассамблея должна быть единственным органом, ответственным за принятие исключительно серьезных решений относительно приостановления членства или исключения того или иного государства из состава Организации Объединенных Наций. Мы также убеждены в необходимости возложить на Ассамблею обязанность назначать Генерального секретаря нашей Организации. И мы убеждены в том, что решения о внесении возможных поправок к Уставу должны приниматься большинством в две трети голосов членов Ассамблеи и вступать в силу тогда, когда они будут ратифицированы не менее чем двумя третями государств - членов Организации Объединенных Наций.

Невозможно и неприемлемо то, что, не желая отказаться ни от чего, абсолютно ни от чего, некоторые из них ожидают, что их огромные полномочия и привилегии будут просто распространены на другие страны. Было бы недопустимым, чтобы реформа попросту сдублировала или высветила различия. Было бы неприемлемым, если бы решение привело лишь к увеличению числа центров власти и привилегий. Как можно предполагать, что в конце этого столетия Генеральная Ассамблея, в работе которой принимает участие 185 суверенных государств, согласится создать новые центры абсолютной власти?

Мы хотели бы, чтобы все серьезно задумались над той ролью, которую призваны играть пять постоянных членов в Организации Объединенных Наций XXI века, Организации, которая больше не

может жить, испытывая ностальгию по положению, которое существовало в 1945 году. В период, когда менее двух лет отделяют нас от нового столетия и когда мы находимся на рубеже нового тысячелетия, сложилась ситуация, при которой благодаря Уставу мы имеем пять абсолютных монархов. Мы хотели бы, чтобы они рассмотрели возможность перехода в ранг конституционных монархов. Мы считаем, что в преддверии XXI века постоянные члены должны быть готовы поделиться частью своих обязанностей со всеми нами, а именно с Генеральной Ассамблеей.

Принцип конституционной монархии зародился в Англии в 1215 году почти 800 лет назад, когда группа аристократов вынудила короля Иоанна Безземельного согласиться с ограничением своей власти и подписать исторический документ, получивший название Великой Хартии вольностей. В 1787 году Соединенные Штаты Америки закрепили в своей конституции механизм контроля над исполнительной властью со стороны представителей народа. В 1789 году злоупотребление короля абсолютной властью привело к французской революции и закреплению принципов свободы, равенства и братства в правовой системе республики. Наконец, уже в нашем веке народы России и Китая начали борьбу против превышения власти своих деспотичных правителей. Было бы поистине иронией, если бы страны, которые создали конституционную монархию и ввели системы, препятствующие злоупотреблению властью, в наше время оказались в числе тех, кто сегодня выступает против применения в международной жизни тех заповедей, на которых зиждутся их государственные институты.

Сейчас я перейду к вопросу о большинстве, требуемом для принятия решений по реформе Совета Безопасности.

Моя делегация твердо убеждена в том, что существенное преобразование Совета Безопасности является вопросом исключительной важности, поскольку речь идет об изменении одного из краеугольных камней конституционной системы Организации Объединенных Наций. Такая задача может быть успешно решена лишь в том случае, если она будет опираться как на юридическую легитимность, так и на политическое обоснование, для чего необходимо, чтобы любое решение принималось если не консенсусом, то по крайней мере как можно более широким большинством

голосов. Мы считаем, что при отсутствии консенсуса необходимо заручиться поддержкой не менее чем двух третей членов Организации Объединенных Наций - это число, о котором говорится в статье 108 Устава. Речь идет о 124 государствах - цифра, сопоставимая с обширной реформой, которую мы рассматриваем. Поэтому Мексика является одним из авторов проекта резолюции A/53/L.16, который, мы надеемся и уверены, Ассамблея примет в конце наших прений. Должен подчеркнуть, что данный проект резолюции относится исключительно к резолюциям, которые касаются вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанных с этим вопросов, и не служит - конечно, не служит, поскольку не может служить - прецедентом для других вопросов.

В заключение я хотел бы сказать, что, по нашему мнению, работа по расширению членского состава Совета Безопасности идет своим ходом. Нельзя второпях принимать решение. Движение неприсоединившихся стран, Организация африканского единства (ОАЕ), Организация Исламская конференция (ОИК) и на уровне стран Латинской Америки Группа Рио заявили на самом высоком уровне о своей поддержке концепции достижения "общего согласия", как предусмотрено в резолюции, согласно которой была учреждена Рабочая группа. Мы убеждены в том, что реформа Совета Безопасности должна объединять, а не разделять нас.

Нам необходимо создать эффективный, действенный, транспарентный и демократичный Совет Безопасности, который отражал бы интересы всех регионов без дискриминации, предоставления особого статуса и исключительных привилегий. В стремлении создать именно такой Совет Безопасности Рабочая группа может рассчитывать на активное и энергичное участие Мексики в этом процессе.

Г-н Баали (Алжир) (говорит по-французски): Я хотел бы прежде всего выразить нашу признательность и благодарность бывшему Бюро Группы за его замечательную работу за прошедший год и, в частности, послам Брайтенстайну и Джаянаме, которые целиком посвятили себя этой работе, тем более, что она сопряжена с риском и растущими трудностями, поскольку речь идет о жизненно важных вопросах и неизбежно

появляются эмоции, которые в конечном счете вполне понятны.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы выразить нашу признательность г-ну Кофи Аннани за начатую им смелую реформу, которую он сейчас проводит, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла в большей степени соответствовать задачам будущего тысячелетия.

С учетом вышесказанного мы выражаем свое твердое убеждение в том, что предпринятых общих усилий, какими бы значимыми и важными они ни были, будет недостаточно, если они не будут сопровождаться далеко идущими и всеобъемлющими реформами, конечной целью которых, как было определено, является обновление различных органов и их взаимоотношений внутри Организации, в частности отношений между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, которые по-прежнему работают, руководствуясь логикой и задачами, актуальными для положения в мире после окончания второй мировой войны.

В рамках этой реформы и процесса перестройки, которые сейчас осуществляются в нашей Организации, вопрос о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности несомненно является деликатным и сложным, учитывая его большое политическое значение и то, что он касается одного из центральных органов Организации Объединенных Наций, который ввиду его роли в области международного мира и безопасности представляет собой арену, на которой происходит маневрирование и столкновение интересов держав, проявляются устремления международного сообщества и многие государства заявляют о своих неоправдавшихся надеждах.

Вызывает явное сожаление то, что рассмотрение этого вопроса на протяжении нескольких лет не привело ни к желаемым результатам, ни к такому компромиссу, которые пользовались бы поддержкой значительного большинства, что свидетельствует о трудностях стоящей перед нами задачи в осуществляемом нами процессе.

Углубленная дискуссия, проходившая в этом году в Рабочей группе открытого состава по вопросу о реформе Совета Безопасности, действительно

показала, что имеет место широкое совпадение мнений по таким вопросам, как методы работы Совета, но что в то же время существуют разногласия по таким основным вопросам, как численность и состав Совета Безопасности и право вето.

Что касается первой группы вопросов, то мы должны помнить о том, что Совет Безопасности выступил с инициативами и шагами, которые безусловно улучшили его взаимодействие и методы работы с государствами, не являющимися членами Совета. При этом Совет продемонстрировал гибкость и готовность реагировать на просьбы постоянных государств, не являющихся членами Совета, о предоставлении более подробной информации и повышении уровня транспарентности его деятельности. Однако эти улучшения по-прежнему являются ограниченными и нестабильными, поскольку они носят не строго обязательный характер и еще официально не оформлены. Поэтому важно, чтобы эти усилия продолжались, с тем чтобы обеспечить повышение транспарентности в работе Совета, решения которого продолжают приниматься в ходе неофициальных консультаций в отсутствие заинтересованных государств и в обстановке полной секретности.

Что касается более деликатных и противоречивых вопросов существа, то, хотя, возможно, здесь трудно достичь совпадения мнений, по-видимому, все же достигнуто общее понимание относительно того, что следует расширить членский состав Совета для обеспечения более широкого и сбалансированного географического представительства. Действительно, все согласны с тем, что его состав и нынешняя структура, которые сложились в международной обстановке 1945 года, устарели и стали анахронизмом и не отражают более политические и экономические реалии не только нашей эпохи, но и а fortiori грядущего тысячелетия.

В мире произошли поистине огромные перемены после создания нашей Организации более 50 лет тому назад. В результате завершения эпохи колониализма на международной арене появилось большое число независимых государств, которые воплощают новый мировой порядок, основанный на принципах справедливости и солидарности. Окончание "холодной войны" также открыло новые

перспективы для проведения реформы всех учреждений, которые, как казалось, стали бесполезными. В этой связи появились большие надежды на то, что эти учреждения освободятся от наследия колониализма и "холодной войны" и решительно встанут на путь обновления и демократизации, с тем чтобы адаптироваться к произошедшим переменам и отвечать законным чаяниям международного сообщества. Пока что эти надежды, несмотря на всевозможные заявления, не сбылись.

Как мы только что отметили, реформа Совета Безопасности должна проводиться с учетом новых международных реальностей и, в частности, повышения роли развивающихся стран, которые составляют большинство государств - членов нашей Организации и проблемы и интересы которых почти не учитываются в центральном органе системы Организации Объединенных Наций, хотя все вопросы, находящиеся на рассмотрении этого органа, касаются их в первую очередь.

Совет Безопасности, который призван действовать от имени всех государств-членов, должен, следовательно, стать более открытым и соответственно более представительным. В этой связи Совету, реформированному на основе согласия более чем двух третей государств - членов Организации Объединенных Наций и с большим числом членов в обеих категориях своего членского состава, сформированного в отсутствие дискриминации в отношении соответствующих полномочий и прерогатив, будут обеспечены новые перспективы и более широкая поддержка в процессе принятия решений и урегулировании кризисов. В конечном счете, именно в этом и заключается цель процесса реформ, направленного на то, чтобы сделать Совет более представительным, более легитимным и более дееспособным, что будет содействовать повышению его эффективности и авторитета, а также престижа всей Организации.

Соответственно действенность и значимость основных принципов, определенных Движением неприсоединения и подтвержденных недавно на встрече в верхах в Дурбане, по-прежнему незыблемы, поскольку они содержат ссылку на соблюдение принципов суверенного равенства государств и справедливого географического распределения, на которых зиждется наша Организация. Эти принципы также отражают

законное требование большинства государств относительно повышения уровня демократизации и транспарентности методов работы и процедур Совета. Они фактически являются самыми разумными основами для достижения желаемых результатов в рамках этого широкого процесса реформ, который должен воплотить в себе универсальный характер нашей Организации.

Именно по этой причине моя делегация полностью поддерживает просьбу Движения неприсоединения об увеличении числа членов Совета до 26 и с радостью подтверждает свою твердую приверженность коллективной позиции африканских государств, которые призывают выделить африканскому континенту два постоянных места на основе ротации с теми же прерогативами, как и у других постоянных членов. Мы считаем, что принцип ротации, который всегда упоминается и соблюдается в отношении вопросов, касающихся выделения мест Африке, является самым демократичным и во всяком случае самым эффективным средством обеспечения Африке авторитетного представительства, приемлемого для всех в Совете Безопасности. Действительно, мы рассматриваем просьбы Движения неприсоединения, которые являются также и просьбами Африки, как разумные и реалистичные предложения, которые заслуживают поддержки со стороны международного сообщества.

В этой связи нам кажется крайне необходимым со всей серьезностью принимать во внимание интересы всех государств и регионов в этом беспрецедентном и имеющем историческое значение мероприятии, которое, в силу своего ключевого значения для будущего нашей Организации и международных отношений, нельзя держать в заложниках predetermined сроков. Кроме того, любая попытка навязать принятие незрелого, поспешного решения создала бы опасность нанесения невосполнимого ущерба этому весьма тонкому и сложному процессу, имеющему столь важное значение для всех государств-членов нашей Организации. Для обеспечения подлинной реформы Совета необходимо широчайшее, насколько это возможно, единодушие среди государств-членов. Под, по возможности, широчайшим единодушием мы подразумеваем консенсус среди почти всех государств-членов Организации Объединенных Наций, несомненно более обширным, чем в среде предусматриваемого некоторыми большинством в две

трети. В этом контексте я хотел бы еще раз заявить о полной уместности в этом отношении статьи 108 Устава Организации Объединенных Наций, формулировка которой вполне отражает решимость Генеральной Ассамблеи обеспечить принятие какого бы то ни было предложения об изменении Совета по меньшей мере на уровне, требуемом этой статьей.

В осуществлении нашей инициативы в отношении реформирования Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности мы находимся на решающем этапе, который требует от нас дополнительных усилий для дальнейшего развития до сих пор достигнутого прогресса. В связи с этим моя делегация надеется, что прения по этому важному вопросу будут продолжаться в обстановке открытости и демократии и в атмосфере, отмеченной спокойствием и отсутствием напряженности и логики бесплодной конфронтации.

Что касается собственно моей делегации, то она твердо привержена ныне проводимому процессу реформ и хотела бы подтвердить свою полную готовность открыто и активно содействовать работе по реформированию Совета Безопасности с тем, чтобы превратить его в орган, адаптированный к своему времени, способный удовлетворять законные чаяния государств-членов и открыто и авторитетно выполнять возложенные на него Уставом трудоемкие задачи.

Г-н Лавров (Российская Федерация): еще один год кропотливого поиска искомой формулы расширения Совета Безопасности убедительно подтверждает, что, оставаясь одним из ключевых аспектов Организации Объединенных Наций, этот важнейший для интересов большинства государств и для будущего самой Организации вопрос не может иметь быстрого и, тем более, искусственно форсированного решения.

Ради расширения Совета Безопасности нельзя жертвовать судьбой всей Организации Объединенных Наций. Если достаточно большая группа уважаемых и преданных Организации государств окажется в меньшинстве и не поддержит возможные поправки к Уставу, то угроза возникновения глубокого политического кризиса в Организации Объединенных Наций и подрыва легитимности принятого решения будет более чем реальной. Конечной целью расширения Совета Безопасности является усиление эффективности

Совета Безопасности в органической взаимосвязи с повышением сбалансированности и представительности его состава. Но раскол в Организации Объединенных Наций - это не та цена, которую мировое сообщество может позволить себе заплатить за решение этой задачи.

Успешная деятельность Совета Безопасности по предотвращению и урегулированию кризисных ситуаций и конфликтов доказывает непреложность зафиксированной в Уставе Организации Объединенных Наций главной ответственности этого органа за поддержание международного мира и безопасности. На нынешнем этапе мирового развития это - решающий фактор.

За прошедшее десятилетие, и особенно в исторически короткий период после окончания "холодной войны", членам Совета Безопасности удалось отработать действенные процедуры согласования и принятия общеприемлемых и работоспособных решений. Результаты налицо: подавляющее большинство принимаемых сегодня Советом решений носит консенсусный характер. Добиваться этого нелегко. Приходится совместно, через напряженную работу, сближать подходы и преодолевать порой достаточно острые расхождения в позициях членов Совета Безопасности.

Именно поэтому такую актуальность приобретает сохранение компактного и оперативного с точки зрения процесса принятия решений состава Совета Безопасности. Другого органа оперативного реагирования на многочисленные вызовы глобальной и региональной стабильности у нас просто нет. Без эффективно и быстро работающего Совета Безопасности международное сообщество не смогло бы реально противодействовать этим вызовам, а сам процесс урегулирования конфликтов стал бы исключительной сферой в лучшем случае региональных усилий, а в худшем - односторонних действий без центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций.

Российская Федерация продолжает твердо исходить из того, что число членов расширенного Совета Безопасности не должно превышать 20-21. Убеждены, что выход Совета Безопасности за указанные количественные пределы негативно сказался бы на результативности его деятельности со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В рамках этих количественных пределов - 20-21 - мы по-прежнему открыты для рассмотрения предложений о расширении Совета Безопасности в обеих категориях. При этом увеличение в любой категории должно охватывать государства как индустриального Севера, так и развивающегося Юга при обеспечении их равного статуса. Иное решение не пошло бы на пользу представительности Совета и не получило бы необходимой поддержки в Организации Объединенных Наций.

Российская делегация в принципе не возражает против идеи ротации государств на новых постоянных местах. Вопрос о конкретных модальностях применения этой формулы - если она получит широкую поддержку - следует оставить на усмотрение соответствующих региональных групп.

Россия уже неоднократно развернуто излагала свою позицию по вопросу о праве вето. Хотел бы вновь выделить главное: неприемлемо любое ограничение статуса нынешних постоянных членов Совета Безопасности, включая идеи усечения института вето во всех их вариациях. Это одно из важнейших условий нахождения жизнеспособного решения вопроса о расширении Совета Безопасности. Данный вопрос имеет серьезное внутривнутриполитическое звучание в России, особенно с учетом того, что решение о расширении Совета Безопасности в конечном итоге будет вынесено на ратификацию Государственной думы и должно получить широкий общественно-политический резонанс в стране.

Что касается вопроса о предоставлении права вето возможным новым постоянным членам Совета Безопасности, то мы исходим из того, что решение на сей счет должно приниматься только после того, как станет ясен персональный состав расширенного Совета.

Мы продолжаем считать недостаточно проработанной идею дальнейшего периодического пересмотра состава Совета Безопасности. Ее принятие могло бы создать впечатление, будто дискуссии о составе Совета превращаются в некий автоматически возобновляемый процесс, что не способствовало бы эффективности деятельности Совета и стабильности Организации Объединенных Наций. В 1963 году, при предыдущем расширении состава Совета Безопасности, никто не мог предсказать, когда потребуются вновь заняться

проблемой расширения Совета. Так и сейчас просто бессмысленно пытаться угадать, когда снова может возникнуть такая необходимость.

Мы рассчитываем, что Рабочая группа Генеральной Ассамблеи продолжит конкретное обсуждение указанных вопросов с полным учетом их политической значимости для судеб Организации Объединенных Наций. Предметом серьезного внимания Рабочей группы остается проблематика

совершенствования методов и процедур деятельности Совета Безопасности. Ориентирами в данной области являются здоровый прагматизм и поэтапный подход. Требуется адекватная оценка многих уже принятых в Совете важных мер и общая заинтересованность в повышении отдачи от их применения на практике. Предлагаемые новые шаги должны быть реально работоспособными и должны соизмеряться с задачей усиления эффективности Совета Безопасности.

В целом, мы не претендуем на истину в последней инстанции, но убеждены в главном: Рабочая группа обязана искать пути к консенсусу. Оставляя в стороне подчас понятные эмоции и разочарование темпами работы Рабочей группы, нельзя не видеть того простого и очевидного факта, что итоговое решение о расширении Совета Безопасности, каким бы оно ни было, должно опираться на максимально широкое согласие и должно получить безусловную поддержку не двух, не трех, а всех нынешних постоянных членов Совета Безопасности.

Российская Федерация будет продолжать вносить энергичный и конструктивный вклад в поиск именно такого, подлинного согласия, необходимого для качественного решения вопроса о расширении Совета Безопасности, способного выдержать проверку временем.

Г-н Хорои (Соломоновы Острова) (говорит по-английски): Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, работает уже пять лет. Многие предложения уже были внесены и обсуждены, причем эти обсуждения порой были весьма накаленными. Все большее сближение мнений относительно рабочих методов и транспарентности Совета находит свое отражение в практике, которой стал придерживаться Совет в последнее время. Соломоновы Острова приветствуют эти шаги, направленные на повышение транспарентности. Тем не менее многое еще предстоит сделать. Хотя в Рабочей группе открытого состава существует общее согласие в отношении необходимости расширения состава Совета Безопасности в целях обеспечения в нем справедливого представительства, особенно развивающихся стран, имеют место значительные разногласия по важнейшим вопросам, касающимся

его численности и характера такого расширения. На всех этих проблемах лежит тень пятиглавой гидры, известной нам как право вето. Вместо того, чтобы обезглавить ее или хотя бы заточить в клетку, Рабочая группа открытого состава в будущем вполне может увидеть, что у нее прибавилось голов.

Соломоновы Острова осознают важность реформы Совета Безопасности. Она является исключительно важным элементом в усилиях, нацеленных на то, чтобы вдохнуть новую жизнь в Организацию Объединенных Наций, и безотлагательно требует к себе внимательного и в то же время продуманного подхода. Однако время, необходимое для обдумывания вопроса, должно иметь превалирующее значение по сравнению с навязанными для этого предельными сроками. Кроме того, Рабочая группа нуждается в ресурсах, необходимых для тщательного проведения своей работы. Важное значение того, что ей поручено, требует как минимум этого.

Фундаментальным вопросом в любом обсуждении справедливого представительства является вопрос будущего численного состава Совета Безопасности. 29 мая сего года делегация одного из постоянных членов Совета заявила в Рабочей группе открытого состава, что ее активное предпочтение определенной численности расширенного Совета основано на том, что, по словам представителя этой страны, является "объективным анализом деятельности Совета в его нынешнем составе". Представитель Соломоновых Островов спросил, имеются ли на этот счет письменные исследования - опубликованные статьи, монографии, неопубликованные материалы в архивах министерства иностранных дел этого постоянного члена Совета, - составляющие этот объективный анализ, и нельзя ли их предоставить в распоряжение Рабочей группы открытого состава. Представитель постоянного члена ответил, в частности, что нет необходимости заниматься, как он сказал, арифметикой, и если Соломоновы Острова хотят получить дополнительную информацию, то постоянный представитель будет рад поговорить в частном порядке. Выразив признательность за столь щедрое предложение, представитель Соломоновых Островов заявил, что Рабочая группа открытого состава имеет право получить такой объективный анализ и подтверждающие его факты, но если они недоступны, то метод операционных исследований

может служить научной методикой для изучения того,

как различные предложения по будущей численности Совета повлияют на его эффективность. На этом диалог закончился.

Проблема, однако, заключается в том, что, даже если бы постоянные члены разрешили провести такой анализ, который помог бы достигнуть политических и региональных целей справедливого представительства, у Рабочей группы открытого состава нет ресурсов для того, чтобы провести или заказать исследование такого рода. Ведь даже просьба Египта и Соломоновых Островов провести краткое историческое и юридическое исследование оснований для права вето привела к такой напряженности ресурсов, которая вылилась в отнюдь не удовлетворительную работу. Такое положение вещей совершенно недопустимо, когда речь идет о таком важном вопросе, как реформа Совета Безопасности. Рабочая группа открытого состава должна располагать ресурсами, требующимися ей для проведения работы с необходимой тщательностью и эффективностью.

Рабочая группа открытого состава вела свою работу на закрытых заседаниях. Сегодня, спустя пять лет, члены Группы знают мнения друг друга. Сегодня, несомненно, настало время для того, чтобы эти мнения стали известны народам мира. Вопросы эти имеют слишком насущный характер, чтобы скрывать их. Когда Рабочая группа продолжит свою работу в 1999 году, пусть она откроет двери представителям средств массовой информации и других заинтересованных сторон. Двери в случае необходимости могут закрываться. Репортажи, редакционные комментарии и публичные дебаты помогут продвинуть процесс реформы в направлении широко приемлемого итогового решения.

Содержащийся в документе A/53/L.16 проект резолюции, в число авторов которого входят Соломоновы Острова, не препятствует внесению предложений по существу вопроса о расширении состава Совета Безопасности и способствует процессу реформы, уточняя порог, требуемый для принятия решений. Этот проект резолюции, несомненно, поможет повысить авторитетность решений, к которым мы в конечном итоге придем. Соломоновы Острова непоколебимы в своей приверженности достижению большей демократичности и транспарентности Совета Безопасности при справедливом представительстве стран развивающегося мира.

Г-жа Эшмамбетова (Кыргызстан) (говорит по-английски): Реформа Совета Безопасности - это важный и серьезный вопрос для международного сообщества, поскольку этот главный орган Организации Объединенных Наций несет основную ответственность за поддержание мира и безопасности. Он заседает практически ежедневно, изыскивая пути разрешения вопросов возникающей напряженности, угрожающих кризисов или открытых конфликтов. Вопрос о том, как дать возможность Совету Безопасности выполнять свои функции эффективно и демократично в соответствии с сегодняшними реалиями, соблюдая интересы как малых, так и больших государств, является сейчас жизненно важным. Почти пять лет представители государств-членов искали ответы на эти вопросы в Рабочей группе открытого состава. Несмотря на некоторый прогресс, достигнутый в отношении методов работы Совета Безопасности, Рабочая группа не смогла прийти к согласию по рассматриваемым основным вопросам существа, касающимся реформ Совета Безопасности. Нет общей точки зрения в отношении численности этого органа, нет согласия в вопросе, должны ли новые члены пользоваться правом вето, нужно ли ограничивать применение права вето в будущем или отменить его вообще.

Естественно возникает вопрос: почему после столь долгого периода на эти вопросы не было найдено ответа? Моя делегация полностью сознает, что эти вопросы чрезвычайно сложны и затрагивают реальные или потенциальные жизненно важные интересы, что не всегда проявляется политическая воля и что некоторые национальные чаяния выдвигаются иногда преждевременно. Но я считаю, что отсутствие прогресса в Рабочей группе открытого состава в первую очередь объясняется тем фактом, что проходит слишком много дискуссий и мало переговоров. Дискуссии носят свободный и необязательный характер, тогда как переговоры подразумевают дисциплину. Они требуют гибкости и готовности к компромиссу. Мы выслушали мнения всех, причем не один раз. Мы получили самые разнообразные документы, освещающие как национальные, так и региональные позиции. Теперь пора перейти к подлинным переговорам, к компромиссу и действиям. Компромисс не может основываться на крайних позициях, но его можно достичь на основе умеренных и реалистичных предложений. Наша делегация считает, что предложения, содержащиеся в неофициальном

документе, представленном 10 странами, то есть в так называемом бельгийском предложении, могут служить основой для переговоров. Это ни в коем случае не окончательный ответ. Но это рекомендации, которые после их доработки могут привести к общему соглашению.

Однако общее соглашение, не опирающееся на поддержку постоянных членов Совета, стало бы пирровой победой. Мы столкнулись бы тогда с проблемой его осуществления. Поэтому мы считаем, что необходимо инициировать и развивать тесный диалог по нерешенным вопросам между Рабочей группой и членами Совета Безопасности, в частности пятью постоянными членами. Один из способов достижения этой цели мог бы сводиться к созданию небольшой неофициальной подгруппы Рабочей группы открытого состава, в которой были бы широко представлены развивающиеся страны, средние и малые индустриальные державы и региональные группы и которая инициировала бы дискуссии и переговоры с пятью постоянными членами.

Мы также считаем, что Генеральный секретарь мог бы присутствовать на переговорах, что свидетельствовало бы о его живом интересе к этому процессу и о его поддержке. Эта небольшая подгруппа могла бы возглавляться совместно председателями Ассамблеи и Совета. Результаты дискуссий и переговоров с пятью постоянными членами должны были бы утверждаться Рабочей группой открытого состава. Открытый диалог с постоянными членами в обстановке транспарентности и взаимного доверия дал бы нам возможность определить конкретные области, в которых имеется согласие и в которых его нет, и в конечном итоге выработать общие решения по устранению препятствий на пути реформы Совета Безопасности.

Нам следует воспользоваться возможностью реформирования Совета уже сейчас; ее нельзя упускать. Если не реформировать Совет, то тень сомнения будет брошена на весь процесс реформы Организации Объединенных Наций. Поэтому давайте смотреть в будущее с оптимизмом. Давайте удвоим наши усилия по достижению общего согласия по реформе Совета Безопасности. Давайте дискутировать, но давайте пойдем дальше: давайте вести переговоры добросовестно, и пусть все стороны действуют решительно и гибко, проявляя

чувство реализма. Все страны заинтересованы в том, чтобы мы закончили свою работу как можно скорее и реформировали Совет Безопасности таким образом, чтобы этот орган стал более представительным, более эффективным, более транспарентным, более подотчетным и более демократичным, способным выполнять задачи, которые ставит перед ним XXI век. Генеральный секретарь вносил и вносит в это дело свою лепту. Давайте же внесем свою лепту и мы.

Наша делегация твердо убеждена в том, что в Организации Объединенных Наций не может быть никакой реальной реорганизации, если нам не удастся реформировать Совет Безопасности. Это необходимая основа обновления Организации. Мы разделяем надежду Генерального секретаря на то, что компромисс будет достигнут уже довольно скоро.

Г-н Махбубани (Сингапур) (говорит по-английски): Мы трудимся уже пять лет и проводим бесчисленное количество часов на заседаниях Рабочей группы. Однако ясно, что мы нисколько не приблизились к решению рассматриваемого нами вопроса. Почему так получается? Задачу, которую мы пытаемся выполнить, можно сравнить с попыткой втащить на гору тяжелый валун. Если мы не достигаем достаточного прогресса, то это можно объяснить тремя вероятными причинами. Во-первых, мы, может быть, пытаемся подняться не по той горе. Во-вторых, мы, возможно, толкаем не тот валун. В-третьих, может быть, между нами нет достаточного единства цели или согласия. Поскольку мы добились столь малого прогресса за пять лет, может быть, стоит подумать о том, каковы на самом деле причины отсутствия прогресса.

Прежде всего по той ли горе мы пытаемся подняться? Чего именно мы пытаемся добиться? Заявленной целью, по-видимому, является расширение состава. Ключевая оперативная фраза в названии нашего пункта повестки дня это "расширение его членского состава". Сингапур также выступает за расширение. Мы поддерживаем формулу расширения, предложенную Движением неприсоединения. Мы также отмечали ранее, что многие страны, включая и нашу, согласились бы с тем, чтобы по достижении общего согласия о расширении Совета Безопасности Япония и Германия стали новыми постоянными членами.

Но, конечно, расширение состава не может быть самоцелью. Если бы только расширение состава могло решить наши проблемы, мы могли бы продолжать расширять Совет Безопасности до тех пор, пока все страны, которые стремятся стать постоянными членами, не достигли бы своей цели. Либо мы могли бы сделать из Совета Безопасности Совет открытого состава, и он оставался бы не закрытой, а открытой организацией. Но интуитивно все мы понимаем, что это было бы неверно. Поэтому расширение состава не может быть целью; это средство для достижения цели, а не сама цель. Целью же явно должно быть повышение эффективности. Мы должны подниматься по горе эффективности, а не по горе расширения.

Мы не то чтобы не согласны с важным аргументом, выдвигаемым различными сторонниками расширения состава, - а среди них много различных групп - о том, что состав Совета Безопасности, определившийся в 1945 году, не может быть вечно неизменным. Он должен меняться с течением времени. В этом вопросе мы единодушны. Но каковы будут критерии таких изменений? Этот вопрос никогда адекватно не рассматривался в ходе наших обсуждений, и на него мы пока не получили ответа.

Основная обязанность Совета Безопасности, как указывается в статье 24 Устава Организации Объединенных Наций, состоит в поддержании международного мира и безопасности. Но мы также знаем, что крупнейшие державы не нуждаются в Совете Безопасности для обеспечения своей безопасности. Не нуждаются в нем и средние державы. В нем нуждаются небольшие государства, особенно государства с населением менее 10 миллионов человек, составляющие более половины членов Организации Объединенных Наций. Интересно, что никто из основных сторонников расширения состава не объяснил этой ключевой группе - небольшим государствам - каким образом расширение состава позволит укрепить их безопасность. Более того, если расширение состава подорвет эффективность работы Совета Безопасности - а это вполне возможно, если процесс принятия Советом решений станет громоздким, - то это фактически подорвет безопасность небольших государств.

Поэтому для тех, кто хочет побыстрее продвинуть Совет Безопасности по пути реформ, у

нас есть одно конкретное предложение: пожалуйста, объясните небольшим государствам, каким образом ваши предложения сделают мир безопаснее для них. Пожалуйста, объясните, как 7 или 10 постоянных членов или же 21 или 24 члена при более расширенном Совете смогут укрепить мир и безопасность небольших государств. Это, может быть, более удачный подход, чем просьбы к столицам об оказании разного рода двустороннего давления в поддержку той или иной формулы.

Малые государства, будучи малыми государствами, привыкли к тому, что им выкручивают руки, чтобы добиться поддержки крупных или средних держав. Это обычная реальность сегодняшних дней. Но одно дело, когда выкручивают руки, чтобы поддержать кандидатуру на пост, скажем, в Консультативном комитете по административным и бюджетным вопросам, в Экономическом и Социальном Совете или в Международном Суде. Другое дело, когда нам выкручивают руки, дабы добиться поддержки предложения, которое может подорвать наш собственный мир и безопасность в долгосрочном плане. Вот почему всегда есть разница между двусторонними и многосторонними интересами. В двустороннем плане малые государства хотят и даже нуждаются в том, чтобы сохранить хорошие связи с крупными и средними державами, в многостороннем плане они хотят, чтобы у нас была сильная Организация Объединенных Наций и сильный и действенный Совет Безопасности. Поэтому несправедливо просить малые государства жертвовать их многосторонними интересами в пользу их двусторонних интересов, когда, безусловно, одинаково важны как первые, так и последние. Для того чтобы завоевать малые государства на свою сторону, сторонники реформы Совета Безопасности должны объяснить, каким образом их предложения сделают Совет Безопасности более действенным. Как только мы начнем совместный подъем по дороге на гору повышения действенности, а не расширения состава, мы быстро достигнем ее вершины.

Позвольте теперь коснуться вопроса о валуне, который мы пытаемся закатить на гору, и этим валуном, естественно, является вето. Вето, как говорили сегодня днем многие, представляет собой наиболее мощный инструмент, которым располагает система Организации Объединенных Наций. Оно может блокировать выбор Генерального секретаря,

оно может блокировать принятие нового члена, оно может блокировать создание новых прав вето и оно может блокировать обязательное решение Совета Безопасности. Поскольку тут больше негативных, нежели позитивных полномочий, видимо, правомерно сравнивать вето с валуном. Валун трудно поднять, противопоставляя естественным законам силы тяжести. Столь же трудно обосновать вето, когда работа Организации Объединенных Наций основывается на принципе суверенного равенства всех государств.

Любопытно, что даже при том, что это самый сильный инструмент в Организации Объединенных Наций, он ни разу не упоминается в Уставе Организации Объединенных Наций. Вместо этого используются различные эвфемизмы для обозначения предоставления права вето постоянным членам. Тем не менее вето выполняет важную функцию. Инис Л. Клод-младший в своем классическом труде об истоках Организации Объединенных Наций "Перекуем мечи на орала" ясно объяснил происхождение вето. Позвольте зачитать несколько ключевых выдержек со страницы 73 этой книги для того, чтобы прояснить некоторые из обсуждаемых нами сегодня днем вопросов:

"Наиболее известная из особых привилегий, предоставленных Большой пятерке, право вето в Совете Безопасности было не столько инструментом диктатуры великих держав над малыми государствами, сколько фактором во взаимоотношениях между самими великими державами ...

В Сан-Франциско малые государства приняли верховенство сильных как факт жизни. Их первой целью было добиться принятия их всеми великими державами в ряды руководства новой организации; этого они добились, и этот факт, возможно, и был прежде всего основой для надежды на то, что Организация Объединенных Наций окажется более действенной, нежели Лига. Их второй целью было закрепить полномочия международной олигархии; для этого они добились включения в Устав удивительного набора ограничений в отношении произвольного поведения, включая процедурный тормоз применительно к коллективным решениям великих держав, который ясно виден в правиле единодушия. Их

третьей целью было получить гарантию того, что во времена кризисов наиболее сильные члены будут начинать и поддерживать позитивные коллективные действия внутри и от имени Организации; в этом отношении были серьезные опасения неудачи, в основном связанные с тем фактом, что правило вето предвещало возможный паралич таких действий".

Из этих отрывков ясно видно, что в 1945 году была заключена великая сделка между крупными державами, а также между ними и малыми государствами. В ней все было тщательно взвешено для того, чтобы учесть интересы как одних, так и других. Как ни странно, пытаюсь реформировать Совет Безопасности 50 лет спустя, мы даже не начали обсуждать, какой в сегодняшних условиях может быть новая великая сделка, вовлекающая крупные державы и малые государства. Если мы не приступим к такой серьезной дискуссии, как мы можем добиваться прогресса в реформах?

Одно из новаторских предложений заключалось в том, что мы можем создать новый класс членов Совета Безопасности: постоянные члены без права вето. Создавая такой класс, мы получим три класса членов Организации Объединенных Наций: первый класс - пять постоянных членов, второй класс - постоянные члены без права вето, третий класс - все оставшиеся. Мы были поистине озадачены этим предложением, ибо те, кто выдвигает его, считают, что подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций будет заинтересовано понизить свой статус с членов второго класса до членов третьего класса. Насколько нам известно, еще ни один член демократической ассамблеи добровольно не понижал свой статус. Если мы осуществим это в Организации Объединенных Наций, то это будет действительно историческим свершением.

Поэтому ключевой вопрос, который нам надо разрешить, заключается в том, сколькими вето нам следует располагать в Совете Безопасности? Будет ли нам лучше, если не будет ни одного, или будет одно, пять, семь, десять, пятнадцать? Может быть, чем больше вето, тем веселее. Однако, если большее количество вето приведет к большему параличу процесса принятия решений в Совете Безопасности, нанесет ли это ущерб интересам безопасности малых государств? Одна из великих тайн этой пятилетней

дискуссии, проводимой нами по вопросу реформы Организации Объединенных Наций, состоит в том, как мало говорится, - а зачастую не говорится ничего, - о количестве прав вето, которым нам следует располагать. Откуда такая застенчивость? Почему мы испытываем такое нежелание рассматривать этот ключевой вопрос? К сожалению, поскольку все мы являемся дипломатами, мы не можем публично заявить об истинных причинах этого. Тем не менее общеизвестно, что публично заявленные позиции некоторых из ключевых фигур в этой дискуссии не раскрывают их подлинных позиций. Именно поэтому они предпочитают обходить молчанием вопрос о вето.

Но мы не можем реформировать Совет Безопасности, не разрешив вопрос с вето. Это и есть тот самый валун, который мы должны закатить на гору. Обойти его мы не можем. Поэтому мы должны провести полную и открытую дискуссию по праву вето. Какой должна быть его роль в завтрашнем, а не сегодняшнем или вчерашнем мире? Какие страны должны быть уполномочены располагать им? Почему именно они? Следует ли нам расширить или сузить полномочия, связанные с вето? Должно ли оно быть ограничено обеспечением того, чтобы Совет Безопасности не пытался - безуспешно - навязать свою волю государству, слишком могущественному, для того чтобы международное сообщество могло его призвать к порядку? Или же оно, как сегодня говорили некоторые, также должно охватывать такие вопросы, как выбор Генерального секретаря или судей международных трибуналов? Не лучше ли оставить выборы этих должностных лиц за демократически голосующей Генеральной Ассамблеей?

Более важным может быть вопрос о том, следует ли нам вводить систему сдержек и противовесов в отношении вето? Большинство демократических конституций основываются на предпосылке, что человек может ошибаться в своих суждениях. Отсюда необходимость в сдержках и противовесах. К примеру, не следует ли нам каждый раз, когда официально или неофициально, - а мы знаем, что в последнее время его неофициальное использование расширилось, - просить постоянного члена отчитаться за применение вето в Генеральной Ассамблее? Более того, может быть, следует сделать постоянных членов подотчетными Генеральной Ассамблее и рассматривать на ней их работу? Разве наши потребности, интересы и пожелания не имеют

никакого значения? Это нелегкие вопросы, но, если мы не разрешим эти и подобные им сложные вопросы, мы не добьемся никакого реального прогресса в реформировании Совета Безопасности.

Теперь позвольте мне вкратце затронуть вопрос о том, объясняется отсутствие прогресса недостаточным единством целей или недостаточным согласием среди нас. К счастью, ответ на этот вопрос прост: конечно же, "да". Несмотря на пять лет дискуссий, мы по-прежнему находимся на противоположных полюсах по многим ключевым вопросам реформы Совета Безопасности. Мы могли бы даже сказать, что вместо того, чтобы двигаться в направлении к консенсусу, мы стали еще более далеки друг от друга в наших позициях, чем в начале этой дискуссии.

Такая поляризация опасна. В конечном счете реформе Совета Безопасности будет обеспечен успех только в том случае, если большинство государств - членов Организации Объединенных Наций окажут ей поддержку. Было бы весьма неразумно и неполитично пытаться протолкнуть такое предложение, которое может получить простое большинство голосов в этих стенах. Нам следует внять мудрости отцов-основателей, которые заявили в статье 108 Устава следующее:

"Поправки к настоящему Уставу вступают в силу для всех членов Организации после того, как они приняты двумя третями голосов членов Генеральной Ассамблеи".

Эта мудрость была также подтверждена государствами - членами Движения неприсоединения, как в ходе встреч на уровне министров, так и на встречах на высшем уровне. Пункт 65 Дурбанской декларации Движения гласит:

"В соответствии с Делийской декларацией, касающейся необходимости достижения всеобщей договоренности, главы государств и правительств вновь подтвердили свою позицию о том, что любая резолюция, приводящая к внесению поправок в Устав, должна быть принята двумя третями голосов членов Организации Объединенных Наций, как указано в статье 108 Устава".

Прямое сравнение текста проекта резолюции A/53/L.16 с текстом Дурбанской

декларации наглядно продемонстрирует, что проект резолюции сохраняет верность букве и духу решений Движения неприсоединения в отношении процедурных аспектов реформы Совета Безопасности. Было бы неправомерно заявлять обратное.

Поэтому Сингапур присоединился к соавторам проекта резолюции A/53/L.16. Мы поддерживаем его, поскольку считаем, что все члены Организации Объединенных Наций могут и должны оказать поддержку этому документу. В нем не отражена какая-то конкретная позиция по существу различных вопросов, которые мы обсуждаем. Это чисто процедурный документ, который пытаются довести до

всеобщего сведения мудрость отцов-основателей: необходимо, чтобы вся реформа Организации Объединенных Наций, в особенности такого важнейшего органа, как Совет Безопасности, могла опираться на самую широкую поддержку.

Сегодня днем мы заслушали немало сложных юридических аргументов против проекта резолюции A/53/L.16. Я не юрист и не могу оперировать юридическими терминами. Тем не менее, будучи профаном, я узнал, что за многими, хотя и не всеми, мнимыми юридическими аргументами кроются, по сути, политические цели. Юристы могут найти аргументы как за, так и против. Содержание проекта резолюции носит простой и понятный характер. Если мы собираемся реформировать Организацию Объединенных Наций, нам придется делать это в соответствии с положениями статьи 108. Другого пути для реформы Устава нет. Если мы искренне верим, что реформа Совета Безопасности осуществима лишь на основе общего консенсуса, то тогда требуемые 124 голоса действительно являются минимальным числом голосов, необходимым для определения того, достигнуто общее согласие или консенсус в этих стенах или нет.

Что касается малых государств, то поддержка проекта резолюции A/53/L.16 также является четким политическим сигналом о том, что реформа Совета Безопасности должна проводиться с учетом реальной многосторонней заинтересованности малых государств в более сильном и эффективном Совете Безопасности. Любое поспешное решение сыграет на руку лишь немногим средним державам в ущерб малым государствам. Мы должны объединить свои усилия в интересах подлинной реформы.

И наконец, для того чтобы закончить на оптимистичной ноте, позвольте мне подчеркнуть, что реальная реформа вполне возможна. Мы согласны с поборниками реформы в том, что фотография Совета Безопасности, датированная 1945 годом, не может оставаться вечно актуальной. Мы поддерживаем реформы. Но эти реформы должны быть результатом создания консенсуса, когда все мы будем двигаться в одном направлении. Давайте же работать дружно, как одна команда, для того чтобы можно было поднять тяжкий камень вето, взбираясь на гору эффективности Совета Безопасности. Если мы сделаем это, то добьемся успеха. Принятие проекта резолюции A/53/L.16 будет

способствовать выполнению этой коллективной задачи.

Г-н Аль-Кидва (Палестина) (говорит по-арабски): Пункт 59 повестки дня "Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы" является важным вопросом, имеющим прямое отношение к целям и принципам Организации Объединенных Наций. Реформа и расширение состава Совета Безопасности действительно должны стать приоритетной задачей для государств-членов, поскольку они представляют собой весьма важную цель на пути дальнейшего улучшения и демократизации Организации. Однако, несмотря на это, я хотел бы воспользоваться возможностью и конкретно остановиться на методах работы и на деятельности Совета Безопасности, в частности, на вопросе о праве вето.

В связи с этим я хотел бы прежде всего напомнить о том, что сказал председатель Арафат в ходе общих прений Генеральной Ассамблеи 28 сентября 1998 года. В своем выступлении он подчеркнул, что подлинная демократизация этой глобальной организации требует

"найти способ решения проблемы вето в Совете Безопасности, в особенности в том, что касается его неоправданно частого применения. В Совете должны превалировать транспарентность и четкие правила процедуры. Здесь я хотел бы напомнить Ассамблее, что с 1973 года Совет Безопасности 21 раз оказывался не в состоянии принять резолюции по вопросу о Палестине в результате применения права вето одним из его постоянных членов, причем в последний раз это случилось менее двух недель назад". (A/53/PV.18)

Вето, о которых он говорил, применялось Соединенными Штатами в отношении проектов резолюций по вопросу о Палестине и по положению на оккупированных территориях, включая Иерусалим. Помимо вышеупомянутого 21 вето, если мы также прибавим к ним случаи применения права вето в отношении проектов резолюций, которые касались других аспектов арабо-израильского конфликта, то их общее число составит 35 вето за период с 1973 года: 35 вето за 25 лет. За этот же период ни один другой постоянный член Совета не воспользовался правом вето ни по палестинским, ни по ближневосточным вопросам. В этом отношении

использование Соединенными Штатами права вето равносильно фактическому препятствию применения норм международного права и соответствующих положений Устава, включая главу VII. Одним словом, это превратилось в автоматическую защиту Израиля, невзирая на коллективную волю международного сообщества и несмотря на постоянное нарушение Израилем международного права и Устава.

Эта уникальная ситуация поднимает один серьезный вопрос. Как исправить такое положение, при котором возможно беспорядочное применение права вето? Мировое сообщество отчасти отреагировало на эту ситуацию созывом трех отдельных чрезвычайных специальных сессий. Положение, однако, не изменилось. Создавшаяся ситуация также ставит и другой вопрос: на каком этапе или же сколько раз можно применить право вето в отношении одного и того же конфликта, для того чтобы постоянный член превратился в сторону, участвующую в споре, в рамках содержания пункта 3 статьи 27 Устава? В этом пункте говорится следующее:

"Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета, причем сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании главы VI и на основании пункта 3 статьи 52".

Мы считаем, что государства-члены должны обсудить этот и другие важные вопросы.

В связи с этим основную озабоченность по-прежнему вызывает вопрос о том, может ли Организация Объединенных Наций, и в частности Совет Безопасности, и впредь продолжать свою работу и выполнять обязанности, как это предусмотрено в Уставе, в свете такого рода неограниченного использования права вето тем или иным постоянным членом.

Заседание закрывается в 18 ч. 40 м.